Яна Кроваль
НЕправильная
НЯНЯ
или
Убежища для олигарха

Яна Кроваль

Неправильная няня, или Уборщица для олигарха

«Автор»

2025

Кроваль Я.

Неправильная няня, или Уборщица для олигарха / Я. Кроваль — «Автор», 2025

Случайная встреча в коридоре, короткий разговор — и вот я уже не уборщица, а няня наглого, невоспитанного подростка. Впрочем, его отец ничуть не лучше — властный, холодный, неразговорчивый… И безумно красивый. От одного взгляда на него моя душа рвётся в небеса… Но могу ли я позволить разгореться чувствам? Он ведь не простой смертный. Если и обратит на меня внимание — то вряд ли всерьёз… Жаль только сердцу не прикажешь.

© Кроваль Я., 2025
© Автор, 2025

Содержание

Пролог 5
1 10
2 13
Письмо 17
3 18
4 21
5 24
Письмо 28
6 29
7 32
8 36
Письмо 39
9 40
Конец ознакомительного фрагмента. 43

Яна Кроваль
Неправильная няня, или Уборщица для олигарха

Любой ребёнок хочет быть понятым,
любой мужчина – влюблённым,
а любая женщина – любимой…

Пролог

Очередной тяжёлый день подходил к концу. Мне оставалось убрать только один этаж огромного офиса, расположенного в высотном бизнес-центре. Каждый кабинет, все коридоры и закутки… И начать я, разумеется, решила с подсобки у лестницы. Как всегда. Вот только сразу добраться до нужной двери не получилось – в самом углу, вальяжно раскинув ноги, сидел взъерошенный подросток и играл в телефон. Как ни странно – без звука…

– Привет, – остановившись в паре метров, поздоровались я. – А что ты здесь делаешь?

– Не твоё дело! – злобно огрызнулся парень, не отрываясь от стрельбы по врагам. – Иди отсюда.

– Вообще-то моё, – вздохнула.

Никогда не любила наглецов. Маленькие они ещё забавные, но уже в подростковом возрасте становятся невыносимыми, а вырастают в такое, что ни говорить, ни вспоминать не хочется. Нахлебалась в своё время по самое не могу.

– Мне надо пройти вон туда, тебе за спину, – пояснила, не дождавшись реакции.

Главное – терпение…

Вскинув брови, паренёк удивлённо покосился через плечо – и неохотно подвинулся, предоставив мне доступ к двери.

– А ты что, уборщица?.. – заметив в каморке швабру с ведром, поинтересовался парень.

О, как мне хотелось сказать «нет»! Закричать, заплакать…

– Да, – вместо этого улыбнулась я.

В ответ пацанёнок презрительно фыркнул:

– Не верю! Все уборщицы либо жирные старухи, страшные, как смертный грех, либо необразованные узкоглазые, ничего не понимающие по-нашему…

– Это не так, – подавив возмущение, как можно мягче возразила я.

Потому что моя сменщица действительно была, как он выразился, «узкоглазой». Однако говорила практически без акцента… Да и высшее образование у неё было. Пускай с дипломом какого-то их, местного университета – но было! В то время как у меня не было никакого. Только аттестат об окончании школы. С тучей троек, поставленных из жалости…

– Докажи! – встал в позу парень. – Где твоя форма?

– У меня её нет, – пожала плечами. – И никогда не было. Здесь это необязательно. Зато у меня есть ключи от подсобки со швабрами. И пропуск.

– А на нём написана должность?

– Конечно, – кивнула.

И выудила из заднего кармана карточку, которую пацан жадно выхватил у меня из рук.

– Дарина?.. – вчитавшись, вопросительно протянул он. – Значит, ты всё-таки нерусская?

Звучало обидно. Но привычно.

– Это древнеславянский вариант имени «Дарья», – спокойно пояснила я. – А так – не знаю. Во мне всякого намешано. Собственно, как и во всех нас. Включая тебя.

Здесь парень, естественно, возмутился.

– Неправда! – вскричал он. – Я чистокровный русский!..

– Славянин с карими глазами? – тотчас парировала я.

Да-да. Именно так. С завораживающими карими глазами в обрамлении длинных чёрных ресниц… И тёмными волосами. Вроде мальчик, а уже красавец…

Эх. Наверняка не одной девушке сердце разобьёт… Если ещё не разбил.

– У тебя у самой не голубые! – замявшись, всё-таки нашёлся пацан.

Но меня было не так-то просто запутать.

– Знаю. Они серо-зелёные. Потому я и говорю, что во мне много всяких наций намешано. И это не страшно.

Здесь парень окончательно сдулся – и вновь уткнулся в телефон… Однако я уходить не торопилась.

– Ну, чего стоишь? – спустя пару минут не выдержал пацан. – Работай иди, уборщица. Не мешай мне.

– Фу, как грубо… Мы же так хорошо разговаривали.

– А что грубого? – тотчас вскинулся парень. – Ты уборщица – вот и убирайся. Отсюда.

– Не могу. Во-первых, здесь моё рабочее место. Во-вторых, мне надо вымыть и этот угол тоже. А пока ты сидишь на полу, я не могу этого сделать…

– А если я не хочу уходить? – посмотрел на меня пацан. – Что тогда?

И мне почему-то стало его очень жаль… Хотя на сироту или беспризорника он был совершенно не похож. Одежда хорошая, телефон не из дешёвых… Но я по себе знала – порой наличие дома и официальной семьи ничего не значит.

– Тебе некуда идти?.. – помедлив, опустилась рядом.

– Почему некуда? Есть. Просто мне туда не хочется.

Похоже, мои предположения подтвердились… Бедный мальчик.

– А сколько тебе лет? – спросила следующим.

– Четырнадцать.

Тот самый возраст становления личности… Самый опасный возраст.

– Ты не хочешь возвращаться домой?

– Домой – хочу, – с готовностью сообщил парень. – А к папе – нет. Я его ненавижу.

Я своего отца тоже иногда ненавидела. Особенно в состоянии алкогольного опьянения. Но больше всё-таки любила… А вот мачеху – его вторую жену, которая требовала, чтобы я называла её матерью – на дух не выносила. Ни в каком виде.

– И часто ты так убегаешь?

– Первый раз. Достал своим контролем.

Так я и думала…

– Он работает здесь? – уточнила.

– Ага. После школы притащил меня сюда и сказал ждать, пока он освободится. А я собирался с ребятами Друида завалить…

– Это из какой-то игры?.. – предположила.

– Да. У нас отличная команда… Но без меня они не смогут выполнить задание Наставника.

Нда. Тут собеседника мне было явно не понять. Я никогда не играла в игры такого типа. Ни одна, ни с друзьями. Хотя когда-то компьютер у меня был! Просто в школьные годы он меня не интересовал. Времени на баловство не было. А сейчас время появилось – зато компьютера не стало… Грустно.

– Но ты же понимаешь, что не сможешь прятаться здесь вечно?.. – вернулась к более близкой теме. – Что тебе придётся вернуться к своему папе, пока он не начал тебя искать?

– Пускай лучше поищет! Если вообще будет искать…

– Будет. Будет, поверь.

Уж я-то знала.

После смерти матери мой отец тоже вроде как не хотел видеть меня дома. Предпочитал моему обществу бутылку чего-нибудь горячительного… Но всё равно искал, когда я сбегала. Даже трезвел ненадолго. И брался за ум… Чем я и пользовалась, раз за разом повторяя один и тот же трюк, пока он не перестал действовать.

– Найдёт и накажет, – добавила, замявшись.

Уж очень яркими вышли воспоминания. До боли… Во всех смыслах. Потому что в конце концов у отца кончилось терпение – и после очередного общения с полицией он напился и избил меня так, что я неделю в школе не появлялась. Не со зла, конечно, а от бессилия и избытка эмоций – но особо его это не оправдывало… Впрочем, учителя на моё отсутствие не обратили никакого внимания. Привыкли.

– Папа никогда меня не наказывает, – между тем усмехнулся пацан. – Ему на меня плевать.

– Всё когда-нибудь случается впервые… – вынырнув из горьких воспоминаний, я посмотрела на собеседника. – Раньше не наказывал, а в этот раз решит вплотную заняться твоим воспитанием – и лишит компьютера. А ребята, устав ждать, возьмут и найдут себе нового товарища. И выполнят задание. Без тебя…

– Не посмеют! – то ли испугался, то ли взбеленился парень. – Я танк! У меня лучшие доспехи… Да они без меня никто!

– Всегда найдётся кто-то на замену, – назидательно заметила я. – Возможно, не лучше, но сильнее. Или ребята просто натренируются – и ты больше никогда им не понадобишься. Хотя бы потому, что уже никогда их не догонишь…

Да, это был удар ниже пояса – но так и правда могло произойти… Если, конечно, я верно понимала детскую психологию и принципы командных игр.

– Если они так поступят – то мы больше не друзья! – стиснув зубы, заявил пацан.

– Скорее, наоборот – не они, а ты перестанешь быть их другом. Ведь это ты бросил их одних…

– Они поймут! Их самих иногда наказывают…

– На сколько? На день? На неделю?..

Судя по молчанию, я попала в яблочко.

– Пойми, если чаша терпения твоего отца переполнится – ты можешь лишиться развлечений на гораздо более долгий срок… А то и навсегда, если он решит наказать тебя не только за эти, но и за все прошлые прегрешения.

Здесь парень основательно задумался – и я отпраздновала маленькую победу.

– Возвращайся к отцу, – посоветовала тихо. – Пока не поздно.

– Нет, – упрямо буркнул пацан.

– Боишься?

– Нет!

Ага. Конечно.

– А хочешь, я тебя провожу?.. – предложила вдруг.

Сама не знаю зачем…

– А давай! – вскочив на ноги, так же неожиданно согласился парень.

Пришлось и мне подниматься…

– Ты знаешь, куда идти? – спросила, прихватив ведро.

Какая разница, откуда начинать уборку?..

– Знаю. Иди за мной!

И пацан шустро ускакал куда-то по коридору.

Признаться, я с трудом поспевала за его шагом – слишком устала… И потому не сразу сообразила, куда мы направляемся. А когда сообразила, было уже слишком поздно – прошмыгнув мимо растерянно подскочившей секретарши, мой проводник без стука ворвался в кабинет нашего генерального директора и, по совместительству, соучредителя компании – Копылова Игоря Алексеевича…

– Наконец-то! – оторвавшись от монитора, обронил директор. – А я как раз собирался тебе звонить. Ты где запропастился?

С этими словами он посмотрел на меня – и я пропала, тая под оценивающим взглядом глубоко посаженных карих глаз… Таких же завораживающих, как у сына.

– А вы что здесь делаете? – разрушив всё очарование, брезгливо осведомился мужчина.

Безумно красивый, кстати. С широким лбом, тонким носом, узкой челюстью и чёрными смоляными волосами. А про фигуру вообще молчу – в меру накачанный, высокий… В общем, понятно, в кого сынишка пошёл.

Эх… Такие в сторону уборщиц обычно не смотрят. Разве что с презрением, как сейчас.

– Убраться пришла… – промямлила, опустив голову.

Хотя прекрасно знала, что этот кабинет убирает секретарша. Мне сюда даже входить было запрещено…

– Убираться? – презрительно повторил мужчина. – Ковры мыть?

– Нет. Простите.

И поспешила ретироваться… Но не тут-то было.

– Вы решили привести мне сына? – догадался директор.

– Нет. Я… Заблудилась.

– Прекрасно, – процедил мужчина. – Ваше имя?

– Григорьева Дарина Николаевна, – сглотнув, сообщила я.

А мысленно уже прикидывала, где искать новую работу…

– Хорошо, – холодно улыбнулся директор, став похожим на удава. – С этого дня вы станете няней для Дмитрия.

– Я?! – протянула в шоке. – Для него?..

– Она?! – одновременно со мной воскликнул парень.

– Да, – отрезал Игорь Алексеевич. – Жить будете с нами. В ваши обязанности будет входить водить Диму в школу, забирать после занятий и отвозить на секции. Расписание я выдам. Обязательно контролируйте выполнение им домашнего задания и сопровождайте везде, куда бы он ни собрался…

– Но я не умею водить машину!.. – возразила первое, что пришло в голову.

– Я дам водителя. А сейчас вы поедете с нами. Вещи из дома заберёте завтра, пока Дима будет на уроках. Там в вашем присутствии нет необходимости.

– Мне ещё убраться надо… – промямлила.

Однако опять потерпела поражение.

– Нет, – парировал мужчина. – Настасья сделает это за вас. Слышала?

– Да, Игорь Алексеевич… – без особого энтузиазма откликнулась секретарша.

– Ещё возражения? – строго взглянул на меня директор.

– Я никогда раньше не работала с детьми…

– Научитесь, – отмахнулся мой работодатель. – Это в любом случае лучше, чем мыть полы. Считайте, что я вас повысил.

Похоже, ему действительно было плевать на сына. И на того, кто занимается его воспитанием – тоже…

– А какая у меня будет зарплата?.. – обречённо осведомилась я.

Надо же знать, за что продавать совесть…

– Больше, чем сейчас. Конкретнее обсудим после испытательного срока. Обычно дольше трёх месяцев няни у Дмитрия не задерживаются.

Вот оно как… Замечательные перспективы.

– Стол за мой счёт, – добавил Игорь Алексеевич.

И, свернув разговор, стремительно покинул кабинет. Смерив меня взглядом, не предвещающим ничего хорошего, за ним проследовал мой новоиспечённый подопечный… А я беззвучно поставила ведро, с тихим звоном положила ключи от подсобки на стол ошарашенной Настасье – и поспешила догонять мужчин.

Чую, будет весело… Вопрос, зачем я вообще в это ввязалась?..

1

Квартира Копыловых оказалась под стать хозяину. Просторный, двухъярусный пентхаус с настоящим паркетом и лакированными панелями по стенам вместо обоев. Кое-где висели картины, повсюду лежали ковры, стояла старинная и не очень деревянная мебель… И всё – в идеальном состоянии. Да я словно в музей попала! С одной лишь разницей – вместо экскурсовода мне достался крайне неразговорчивый работодатель с наглым подопечным. Ну а в качестве смотрителя выступила горничная, которая радостно встретила нас на пороге и принялась щебетать что-то на своём непонятном языке, заинтересованно постреливая глазками в мою сторону… Зато сразу стало ясно, откуда у Димы такие странные представления об уборщицах.

– Значит так, – не обращая внимания на суетящуюся прислугу, обронил Игорь Алексеевич.

Между прочим – впервые за последние полчаса.

– Спальни находятся на втором этаже. Наргиза покажет вашу комнату. В одиннадцать часов у Дмитрия отбой, проследите. Если понадобится что-то – обращайтесь к Наргизе. Надеюсь, вы найдёте общий язык.

На последней фразе Дима презрительно фыркнул – и умчался наверх, подарив мне очередной многообещающий взгляд. В то время как его отец, словно ничего не произошло, преспокойно закончил переодеваться, повесил вещи в шкаф и направился куда-то вглубь квартиры, оставив меня наедине с горничной и собственными невесёлыми мыслями… Впрочем, долго одиночество не продлилось. Дождавшись, когда шаги мужчин затихнут, Наргиза повернулась ко мне и широко улыбнулась.

– Как тебя зовут? – на чистейшем русском спросила она.

От неожиданности у меня аж челюсть отвалилась!

– Дарина… – протянула, во все глаза уставившись на собеседницу.

– Приятно познакомиться, – последовал вежливый ответ. – Я – Наргиза, но это ты, наверное, уже поняла. Пойдём, провожу тебя наверх…

Заворожённо кивнув, я проследовала за горничной, попутно знакомясь с новым домом.

– Здесь туалет и душевая, – широкий жест в сторону крайней двери над лестницей, – ванная с джакузи в конце коридора, но нам туда нельзя. На первом этаже тоже есть туалет, кстати. А ещё там оранжерея, тренажёрный зал, холл и гостиная. Кухня, она же столовая, – моя территория, но если захочешь что-нибудь приготовить, я против не буду. Чай и кофе, например, вообще можно заварить прямо на обеденном столе. Печенье и сухие завтраки там тоже всегда стоят. И отдельный холодильник с перекусами рядом… Кстати, утаскивать еду к себе хозяином не возбраняется, но полноценно кушать лучше всё же внизу. Так принято.

Пока она болтала, мы поднялись по лестнице и свернули в коридорчик, по обе стороны которого было натыкано множество дверей.

– Здесь спальни и гостевые, – понизив голос, сообщила Наргиза. – Последняя комната – Игоря Алексеевича, напротив, чуть ближе сюда – Дмитрия. Наши с тобой в другом закутке, рядом с общим туалетом. Остальные пока пустуют… Заходи, – и женщина, свернув за угол приветливо распахнула передо мной дверь, по всей видимости, своей спальни.

– А разве мне не следует сначала заглянуть к Диме?.. – неуверенно уточнила я, не торопясь переступать порог. – Проверить, чем он там занимается…

– Да наверняка за компьютером сидит, – небрежно отмахнулась горничная, буквально втолкнув меня внутрь. – Отдохни пока. Тебе всё равно ночью за него домашку делать… А сейчас ещё нельзя – если Игорь Алексеевич заметит, сразу уволит.

Информация не радовала.

– Чаю?.. – прикрыв дверь, предложила Наргиза. – Да ты садись куда-нибудь, не стой. У меня свой чайник – против этого хозяин тоже ничего не имеет… – и, с трудом дождавшись, пока я опущусь на единственный стул, продолжила: – Ты извини, что я так на тебя насела – давно ни с кем не разговаривала. Прошлая нянька была такой же высокомерной, как и хозяева. Я к ней даже подходить не рискнула… Странно, что она здесь не зацепилась.

Да уж. Действительно. При таком-то подопечном…

– А с мужчинами ты совсем не разговариваешь? – спросила, взяв из вазочки кусочек какой-то восточной сладости.

Правда, до рта его не донесла. Просто в пальцах зажала, чтобы хоть немного скрыть закономерное волнение.

– Нет! – испуганно замахала руками горничная. – Ты что?! Они даже не знают, что я русским владею. Да и о чём с ними разговаривать? Младший только и знает, что оскорблениями сыпать, а старший ничего, кроме как приказывать, не умеет. Зачем мне такие собеседники?

Ситуация становилась всё хуже и хуже…

– Хорошо, что для них я якобы ничего не понимаю. Можно не реагировать, а мило улыбаться… У тебя так не получится.

Увы…

– Значит, ты местная? – уточнила, приняв пиалу с ароматно пахнущим напитком.

Любопытно же.

– Ага, – радостно кивнула женщина. – Родилась и выросла здесь. Вуз закончила по направлению филологии… Так что если понадобится подсобить с домашним заданием по русскому языку или литературе – обращайся. Могу ещё с английским помочь. А вот с немецким сама мучайся – в нём я вообще не разбираюсь…

Ну, хоть тут мне повезло. Я изучала именно немецкий… Впрочем, выполнять домашку за своего подопечного в мои планы всё равно не входило.

– Не любишь рахат-лукум?.. – заметив, что я не притронулась к угощению, спросила Наргиза. – Я, честно говоря, тоже. Но приходится поддерживать легенду… Вон, даже чай пью из пиалы. А то хозяева догадаются, что я их обманываю – и выгонят. Так что ты не рассказывай им, ладно?.. А я тебя поддержу всегда. Пригодится.

Похоже на то…

– А зачем ты это терпишь? – попробовав сладость, всё-таки не удержалась от вопроса. – Уволилась бы – и дело с концом.

– Деньги нужны, – пожала плечами горничная. – Столько, сколько здесь платят, тебе даже во сне не привидится.

Стало страшно…

– Знаешь, я ведь сначала пыталась найти работу самостоятельно, – неожиданно призналась Наргиза. – Но меня все либо обманывали, либо в воровстве обвиняли, либо приставать начинали. Либо, если женщины, то наоборот – ревновать… В общем, не везло мне. Помучилась я немного – и всё-таки обратилась в компанию по трудоустройству обслуживающего персонала. А там сразу предложили это место. К тому моменту сюда уже никто идти не хотел – слухи об этом семействе ходили просто жуткие! Но я сразу поняла, что нужно притвориться дурочкой – и всё будет отлично. Помню, Игорь Алексеевич первое время всё на пальцах мне объяснял. Чуть ли не носом во всё тыкал, ругался, как проклятый – но ничего. Не уволил… Видать, надоело ему прислугу менять. Вот я второй год и работаю…

– А тебе как? Приятно было?..

Лично я за такое обращение убила бы!

– Нормально. Особого выбора у меня всё равно не было – у сына ДЦП, его восстанавливать надо. Лечить. Заниматься… Много вкладывать сил, времени и средств. А я одна – муж

сразу после родов нас бросил, сказал, что нагуляла ребёночка… Развёлся даже. Ты знаешь, наверное – у нас с этим строго.

Слышала такое, верно…

– Хорошо, что мама согласилась с Тахирчиком сидеть. Папы-то нет давно. А сёстры старшие замужем все. В общем, возразить ей было некому. Одна проблема – деньги… Пришлось мне бросить библиотеку и пойти в прислугу.

– А эффект от лечения хоть есть?.. – сочувственно поинтересовалась я.

Уж очень жалко стало собеседницу…

– Конечно! – неподдельно обрадовалась женщина. – В прошлом месяце Тахир наконец-то ходить начал без поддержки. И говорит уже целыми фразами… Иногда.

Уточнять, сколько лет сыночку, я не рискнула. Просто улыбнулась – и закрыла эту скользкую тему.

– Ладно, – вдруг поднялась Наргиза. – Пойдём, я покажу твою комнату. А то вечер скоро…

И мы направились смотреть моё новое жилище… Хотя смотреть там оказалось особо нечего – узкая кровать, тумбочка, комод, шкаф… Стандартный набор. Единственное, что сразу бросилось мне в глаза, это яркие, буквально кричащие салатовые шторы, безвкусные до ужаса! Прочая обстановка просто меркла на их фоне. В прямом смысле. Эта мерзкая тряпка затмевала всё, включая столь необходимое комнате солнце…

– Да, меня они тоже раздражают, – проследив за моим взглядом, сообщила горничная. – Но ты всегда можешь их поменять. Хозяин против не будет. Кстати, ковёр тоже можно заменить. И кресло…

И я запоздало обратила внимание на огромный розовый мешок, стоящий точно в центре довольно большого свободного пространства… Половину которого занимал мягкий оранжевый коврик с толстыми ворсинками из скрученного полиэстера.

– Нет, всё отлично, – улыбнулась. – Меня устраивает. Назовём это минимализмом в современном дизайне.

По крайней мере это было лучше, чем матрас на голом полу у меня дома… И один стул, успешно заменяющий все прочие виды мебели.

– Твоё право, – явно не разделяя моего мнения, пожала плечами Наргиза. – Ладно, мне пора накрывать на стол. Заходи, если что. Я всегда тебя выслушаю.

И горничная ушла, напомнив мне о моём крайне шатком положении.

Да. В такой ситуации думать о перестановках было как-то опрометчиво. Вдруг не задержусь…

2

Так или иначе, а приступить к своим прямым обязанностям мне удалось только в девять вечера.

– Дима, – постучавшись, я заглянула в комнату подопечного. – Ты не подскажешь, сколько времени?

– А сама посмотреть не можешь?.. – не оборачиваясь, огрызнулся парень.

Чему я только обрадовалась.

Раз отвечает, значит, слышит. Можно продолжать.

– Не могу. Где у вас часы я не знаю, а телефон у меня сел.

Да, это было ложью. Но она находилась очень близко к правде – до утра мой мобильник точно бы не дожил… Да и вывести меня на чистую воду Дима не мог.

– Так заряди, чего ты ко мне пристала! – парировал пацан.

А я подумала, какой он всё-таки наглый и колючий…

– У меня нет зарядки, твой отец не позволил мне заскочить домой за вещами. Забыл?

– Возьми мою, – Дима повелительно махнул рукой на письменный стол, заваленный непонятно чем. – И отстань уже. Я занят.

– У тебя же айфон, – протянула, послушно зайдя в спальню. – А у меня – джинго…

– Первый раз слышу, – отрезал парень. – И ничем не могу помочь.

– Можешь просто назвать время, – мягко повторила я.

– Девять пятнадцать, – сухо обронил Дима.

Есть контакт! Осталось лишь закрепить успех…

– Спасибо, – улыбнулась. – А ты понимаешь, что тебе скоро спать?

– Ещё два часа!

– Час сорок. И пять минут на умывание.

– Успею.

Не сомневалась… Вот только вряд ли он собирался заниматься тем, что было ему, да и мне, необходимо.

– А уроки ты сделал? – спросила следующим.

Благо, повторно Дима меня посылать не стал.

– Нет. И не буду. Сама займись. Дневник в рюкзаке.

Как Наргиза и предупреждала…

– Ты уверен, что хочешь именно этого?.. – уточнила, оглядевшись в поисках нужной сумки.

А то их в каждом углу по десятку валялось…

– Я хочу спокойно поиграть. А уроки – работа няньки.

Тут я была совершенно несогласна – но вступать в полноценный аргументированный спор пока не торопилась…

– Ты забываешь, что я уборщица, – сказала вместо этого. – Представляешь, что я тебе там напишу?..

– Плевать! Будет двойка – папа тебя уволит. И ты вернёшься к своим швабрам.

– Правда?.. – переспросила, словно не веря услышанному. – Ты серьёзно?

– Да, – уже не так уверенно подтвердил Дима.

– Круто! Тогда я вообще ничего делать не буду. Ладно?..

– Ты сбрендила?! – оставив игру, пацан стремительно повернулся ко мне. – Ты реально хочешь снова стать уборщицей? Или думаешь, что меня это проймёт? – догадливо прищурился он.

– Да уж лучше полы мыть, чем под твою дудку плясать! – зло припечатала я, в мыслях отпраздновав очередную победу. – Мне эта работа няней и даром не сдалась. Пускай твой отец другую дуру ищет. А когда ему надоест это мельтешение – сдаст тебя в интернат, где нет ни компьютеров, ни горничных, раз ты ему всё равно не нужен. Лично мне безразлично, что у вас с ним за отношения. Я жалею, что вообще с тобой заговорила!

Последнее было сказано абсолютно искренне. Да и в остальном я тоже не особо лукавила… Хотя против лишних денег ничего не имела.

– Он не сдаст меня в интернат! – твёрдо возразил Дима. – Он не посмеет!

– Да что ты заладил – посмеет, не посмеет… – я выразительно сплюнула воздухом. – Разве ты забыл – несколько часов назад он сделал твоей няней уборщицу, которую видел первый раз в жизни!

Ну, в крайнем случае – второй. Кажется, как-то мы уже встречались в коридоре… Пару раз.

– Я всё равно не собираюсь делать уроки, – помедлив, отрезал парень.

После чего вновь уткнулся в компьютер.

– Твоё право, – удовлетворённо хмыкнула я.

И ушла, осторожно прикрыв за собой дверь.

Возможно, что-то у нас и получится… Если завтра мне удастся пережить гарантированный нагоняй от старшего Копылова. А, вернее, сегодня. Потому что встретились мы уже через какие-то два часа…

– Время одиннадцать, – без стука ворвался ко мне Игорь Алексеевич. – Почему Дима до сих пор не в кровати?

– У него ещё семь минут, – встрепенувшись, парировала я.

– Вы заглядывали к нему сегодня? – последовал новый вопрос.

– Да.

– Хорошо.

И мужчина скрылся так же внезапно, как и появился, дав мне почувствовать себя полным ничтожеством… Чудесное ощущение!

Выждав минуту, я поднялась с кровати и пошлёпала к подопечному.

– Время, – напомнила, предусмотрительно постучав по косяку. – Заканчивай. Тебе пора спать.

– Не хочу!

– А твои товарищи что, ещё не ушли?

– Ушли, – вздохнул Дима.

Чего и следовало ожидать.

– Тогда что ты там делаешь?..

– Играю. Нарабатываю опыт.

– То есть предаёшь друзей? Учти, если ты сильно их перерастёшь – тебе станет с ними неинтересно…

– Ничего, другую команду найду.

– Которая точно так же предаст тебя при первом удобном случае… Ждать, во всяком случае, они тебя точно не будут.

В ответ на моё замечание последовала минутная тишина, которой было грех не воспользоваться.

– Кстати, чем позже ты ляжешь, тем труднее будет встать… – протянула, невинно разглядывая потолок.

Какая красивая здесь всё-таки роспись. И лепнина… Прямо как в настоящем музее.

– Без тебя знаю! – огрызнулся Дима, парой резких движений вырубив компьютер. – Идём.

Пожав плечами, я покорно прошла за пареньком в ванную и встала на пороге, не зная, что делать.

– Ну, чего замерла? – напомнил о себе Дима. – Зубы мне почисти.

От неожиданности я чуть язык не проглотила!

– А самому слабо? – выдавила, кое-как придя в себя.

Вот так номер!..

– Лень.

– Давно у стоматолога не был? Хочешь совсем без зубов остаться?

– Импланты поставлю, – хитро улыбнулся парень. – Деньги решают всё.

– Кроме вопросов здоровья, – не раздумывая отрезала я. – Ты хоть знаешь, что кариес повреждает не только зубную эмаль? Он проникает глубоко в зуб, до самого корня… А там – кость. Если десна и кости будут рыхлыми, никакие импланты тебе не светят. Разве что накладные протезы. Будешь шамкать, как старая бабка…

От подобных перспектив у меня бы, например, волосы дыбом встали… А Диме всё было словно нипочём! Впрочем, не совсем.

– Врёшь! – тотчас вскинулся он, тщетно пряча страх за напускной бравадой.

И был абсолютно прав. Всё это я придумала на ходу…

– Ладно, тут я точно не знаю, – призналась, потупив взор. – Но то, что больные зубы не доведут тебя до добра – точно говорю. Считается, что они даже на потенцию влияют…

– Не верю!

– А ты проверь, – предложила. – Хочешь – на себе, хочешь – в интернете поищи. Мне безразлично.

Лично я это слышала от мачехи, когда она жаловалась подружкам на холодность отца в постели… А он всего-то с бутылкой обнимался. Как всегда.

– Ничего, как только зубы заболят – схожу к стоматологу. Он вылечит, – наконец-то нашёлся Дима.

– Сходи. Потратишь время, которое мог бы в компьютер играть… С ребятами.

– Да пошла ты! – не выдержав, бросил парень.

И взялся за щётку… Останавливать его я, разумеется, не стала. Хотя время уже давно перевалило за одиннадцать.

Ничего. Завтра буду знать, на сколько раньше отрывать его от компьютера… Если доживу, конечно.

– Почему Дмитрий ещё не спит? – встретив нас на выходе из ванной, осведомился Игорь Алексеевич.

Присутствие сына он при этом банально проигнорировал, чем виновник скандала и воспользовался – нагло ухмыльнулся, издевательски помахал мне ручкой и поспешил спрятаться за толстой деревянной дверью, оставив меня наедине со своим разъярённым отцом…

– Мы тщательно чистили зубы, – сглотнув, отчиталась я.

Но директору этого оказалось мало.

– А почему вы не проконтролировали вечерний приём пищи? – последовал новый вопрос.

– Не знала, что это входит в мои обязанности… – протянула, удивлённо вскинув брови. – Полагала, что подросток сам в состоянии определить, голоден ли он. И восполнить недостаток энергии в случае необходимости.

К тому же мне было неизвестно время подачи ужина. Наргиза рассказала всё, кроме самого важного… Или предполагалось, что я должна караулить на кухне?..

– А голодным Дима и не остался, – коротко хмыкнул Игорь Алексеевич. – У него в шкафу всегда полно чипсов, которыми можно набить желудок.

Тут мне очень хотелось заметить, что во избежание соблазна их следовало бы выкинуть или, по крайней мере, перенести в другое место… Но я мужественно промолчала.

– Надеюсь, этого больше не повторится, – не дождавшись иной реакции, отрезал хозяин. – Идите за мной.

И направился к лестнице.

Ну вот. А я уже приготовилась к увольнению… Впрочем, желание закончить этот фарс ничуть не мешало мне до дрожи бояться работодателя. Бояться – и любоваться его статной фигурой и привлекательным лицом…

Нда. Только влюбиться в него ещё не хватало! Уж кто-кто, а я точно не пара этому самовлюблённому павлину…

– Держите, – спустившись на кухню, Игорь Алексеевич взял с обеденного стола толстый кожаный еженедельник и протянул его мне. – На первых страницах изложено подробное расписание. На остальных будете записывать каждый прожитый день. Что вы с Димой делали, сколько времени, где. Когда и куда собирались пойти и почему не пошли. Вечером после отбоя либо отчитываетесь лично передо мной, либо оставляете записи здесь, а утром забираете. Ясно?

– Да.

Куда уж яснее… Правда, подобный инструктаж совершенно не вязался с образом безразличного папаши. Разве что деспотичного…

– И поднимайте его потише, – развернувшись ко мне спиной, через плечо приказал мужчина. – Я очень чутко сплю и не люблю, когда меня будят.

А Дима, судя по всему, любит превращать утро в ад…

Ох, плохи мои дела. Очень плохи…

Письмо

Сегодня я совершил, наверное, самый отчаянный поступок в своей жизни – назначил няней нашего сына девушку, которая едва выглядит совершеннолетней! Дарину. Уборщицу из бизнес-центра. Помнишь, я о ней рассказывал? Так вот. Не зря она тогда привлекла моё внимание! Вроде ничего примечательного – худенькая, бледная, молчаливая… Глаза только колдовские. Но сегодня она умудрилась привести Диму ко мне. Добровольно! Представляешь? Он сбежал от Настасьи, а Дарина его вернула. Нет, я просто не мог упустить такую возможность. Не мог, понимаешь! Его же невозможно ни к чему принудить. Если втемяшит себе что-то в голову – пиши пропало… Сама помнишь.

Знаю-знаю, ты опять скажешь, что ему не нужна няня. Что он уже достаточно взрослый… Но мне спокойнее, когда за ним приглядывают. Да и воспитывать его кто-то должен, а у меня нет на это ни времени, ни терпения… К тому же мне кажется, что из-за близости возрастов у Дарины больше шансов до него достучаться, чем у всех взрослых, вместе взятых. Включая меня.

А вообще она производит впечатление вполне мудрой девушки. Особенно для своего возраста. Авось, что и выгорит… Но если и у неё не получится образумить Диму – точно отправлю его в военную академию! Даже предупреждать не буду. Прости. У меня уже нет сил с ним бороться… Он такой своенравный и упрямый. Впрочем, когда-то я был не лучше, верно?

3

Как и ожидалось, новый день не принёс ничего хорошего. Во-первых, увлёкшись чтением ежедневника, в котором прошлые няни подробнейшим образом описывали каждый чих, я забыла выключить телефон – и он сдох без моего участия, не дождавшись установки будильника. В результате мне пришлось просить помощи у Наргизы – и вместе с одноразовой зубной щёткой она выделила мне древние часы с колокольчиком, от звона которых в первые секунды я вообще не могла понять, где нахожусь и что происходит. Во-вторых, из-за неудачного расположения школы (или, вернее, дома) вставать пришлось в шесть утра. И это с учётом, что Дима обычно завтракает в дороге! Более того – в мой законный выходной… Которых отныне у меня не предвиделось. Ну а в-третьих, несмотря на то, что сам Дима уснул вскоре после отбоя – в чём я убедилась лично, заглянув в спальню и обнаружив там полную темноту – просыпаться вовремя он не собирался. На голос не реагировал, мычал, когда я пыталась стянуть одеяло, упрямо отворачивался к стене на каждую попытку потрясти его за плечо, а потом и вовсе накрылся подушкой, стоило мне в очередной раз попросить его по-хорошему… И моё терпение лопнуло.

Пожав плечами, я вышла в коридор и направилась в ванную хозяев, припомнив, что видела на столике большой прозрачный стакан… Нашла его, набрала чуть меньше половины и вернулась обратно, без предупреждения вылив около двухсот миллилитров холодной воды на шальную голову подопечного. Вернее, на его плечо и шею – ту часть, что по чистой случайности выглянула наружу… И результат не заставил себя ждать.

Подпрыгнув как ужаленный, пацан во все глаза уставился на меня, беззвучно хватая ртом воздух… А я молча отпраздновала маленькую победу. Ведь Игоря Алексеевича мы, кажется, не потревожили.

– С ума сошла?! – очухавшись, хрипло прошипел парень. – Как я теперь спать буду? Здесь же всё мокро!

– А ты и не будешь, – парировала, пряча улыбку за кривой усмешкой. – Тебе пора в школу. Ну а к вечеру всё высохнет. Или Наргиза высушит, если ты не станешь заправлять постель…

– Я и так никогда не заправляю, – сдавшись, буркнул Дима.

Затем вдруг хитро прищурился – и резко откинул одеяло, оказавшись хоть и в трусах, но до того облегающих, что будто бы и без них.

– Придётся научиться, – смерив его безразличным взглядом, откликнулась я.

И с удовлетворением отметила недовольство на лице подопечного.

– Нравится?.. – выпятив грудь, вызывающе поинтересовался он.

– Худоват, – мирно сообщила я.

То ли дело его отец… Не гора мышц, конечно, но в качалку наверняка ходит. И в солярий… По крайней мере, сила чувствуется. А здесь… Впрочем, если Дима и дальше будет питаться непонятно чем, масса появится. Правда, не та и не там. А заодно – гастрит и прочие сопутствующие заболевания.

– Сама-то! – между тем обиделся пацан.

– Я девочка. Мне простительно. Одевайся.

– А отвернуться не хочешь? – парень вопросительно склонил голову набок, давая понять, что до этого требовалось оценить несколько иное… Вот только я не собиралась ни обижать его, ни подбадривать. Не та тема.

– Думаешь, увижу что-то новое?.. – вместо этого отразила позу.

И, выдержав значительную паузу, покинула комнату, прекрасно осознавая, что спать Дима уже не завалится. Разве что на пол. И то вряд ли.

– А сколько тебе лет? – выйдя следом, поинтересовался парень.

Уже при полном параде – в белоснежной рубашке, синих отглаженных брюках и… жёлтом галстуке! Ни дать ни взять директор в миниатюре… С меня ростом. Хотя я всегда считалась дылдой.

– Двадцать один, – обронила, справившись с эмоциями.

До чего же он всё-таки был похож на своего отца! Аж сердце замирало…

– Старуха, – презрительно фыркнул Дима. – Я думал, тебе шестнадцать.

После чего ехидно ухмыльнулся – и скрылся в ванной комнате, благоразумно заперев за собой дверь. А мне не оставалось ничего иного, кроме как снисходительно улыбнуться своему отражению в матовом стекле.

Парень ещё не понимал, что в двадцать лучше выглядеть на шестнадцать, чем на тридцать… Зато его отец наверняка улавливал разницу. Жаль, что я, походу, не представляла для него интереса… Ну и ладно. Нам всё равно было не по пути.

Наконец, провозившись минут десять, Дима закончил с умыванием – и вскоре мы уже садились в машину к пожилому водителю с явной военной выправкой. Такому же нелюдимому, как и его работодатель… Кажется, в прошлый раз за всю дорогу он не произнёс ни слова. Не поздоровался и не представился, но тогда я списала всё на присутствие Игоря Алексеевича, рядом с которым никому не хотелось лишний раз открывать рот… И ошиблась. Без директора ничего не изменилось. Более того – стало хуже! Потому что от водителя веяло не меньшей силой, чем от Диминого отца. Разве что немного иной, с отчётливым ароматом смерти… Неудивительно, что в автомобиле мой подопечный снова притих, будто мышь под веником. Молча поел из контейнера, заботливо вручённого перед выходом Наргизой – и весь оставшийся час бездумно пялился в окно… Совсем как вчера вечером. А по прибытии с такой скоростью рванул в школу, что я даже опомниться не успела, не говоря о большем! Лишь проследила, как за его спиной хлопнула калитка – и обречённо откинулась на спинку сиденья, оставив попытки нащупать кнопку фиксации ремня безопасности…

– Вам не стоит так пристально его опекать, – внезапно послышалось с водительского места. – Он взрослый парень. Ему не нужна няня.

– Знаю, – вздохнула, покосившись на собеседника, который продолжал невозмутимо смотреть строго перед собой.

Но что мне было делать? Не говорить же его отцу! Копылов-старший меня и слушать не станет. Уволит – и дело с концом. А на моё место придёт другая… Нет. Тут следовало действовать иначе. Вопрос, как…

– Вы выходите или мы можем сразу ехать за вашими вещами? – выждав минуту, осведомился водитель.

Без какого-либо раздражения или недовольства. Словно робот.

– Игорь Алексеевич просил свозить вас, но я не знаю адреса, – через несколько секунд пояснил он, покосившись в зеркало заднего вида.

– Да, конечно! – тотчас встрепенулась я, отложив головоломку на потом. – Поехали.

Тянуть всё равно было нечего.

– Васильковая десять. Второй подъезд.

И машина опять тронулась в путь… Однако в этот раз я не позволила установиться тишине. Раз уж мужчина сам пошёл на контакт…

– А вы меня подождёте – или обратно мне придётся добираться самой?

Конечно, до школы от меня было рукой подать… Но мне не хотелось торчать на улице полдня. Как и сидеть дома.

– Зависит от того, сколько вам собираться, – пожал плечами водитель. – У Игоря Алексеевича совещание в полдень, соответственно, я должен забрать его не позднее одиннадцати,

то есть выехать отсюда в десять или раньше. В противном случае мне придётся вернуться за вами после.

Тут я немного запуталась.

– Подождите! Офис же недалеко отсюда, верно? Если от точки до точки ехать около часа, а занятия начинаются в половину девятого – зачем приезжать к половине восьмого? Почему бы не дать ребёнку поспать?..

Странно, что я не обратила внимания на это раньше! Может, с нормальным графиком жизни Дима и учиться охотнее станет…

– Потому что потом начнутся пробки – и к занятиям он безнадёжно опоздает, – парировал мужчина. – Что же касается сна – то никто не мешает ему спать в машине.

Судя по тону, которым это было сказано, водитель, по примеру Наргизы, предпочитал игнорировать сына своего хозяина… Нет. Хуже. Его игнорировали все! Абсолютно все, включая родного отца… Неудивительно, что он так озлобился.

– Да, кстати, – вдруг обронил мужчина. – Мы не успели познакомиться. Я Виктор.

Чем подтвердил мои умозаключения. Без Димы он был вполне словоохотлив… Хотя по-прежнему оставлял неприятное впечатление, больше похожее на ужас.

– Просто Виктор, – опередив следующий вопрос, с нажимом повторил водитель. – А вы?

– Дарина. И можно на «ты».

Может, без «выканья» станет легче…

– Хорошо, – невозмутимо откликнулся Виктор, не оказав мне той же любезности. – Кстати, мы прибыли, а я так и не получил ответа. Мне тебя ждать?

– Да! Подождите, если можно.

– Хорошо. Но через полтора часа я уеду.

– Я управлюсь быстрее! – пообещала.

Всё равно вещей у меня было немного. А причин задерживаться и вовсе ни одной…

4

Поднявшись на свой этаж, я не мгновение замерла у двери – и осторожно потянула её на себя, в очередной раз убедившись, что замок отец так и не починил… Хотя обещал сделать это ещё два месяца назад. Внутри за время моего отсутствия тоже ничего не изменилось. Стойкий запах перегара, тёмная прихожая и негромкое бормотание телевизора из комнаты родителей. Их бывшей комнаты.

Вздохнув, я привычно отогнала грустные воспоминания, скинула обувь, повесила потрёпанное пальто на одну из вешалок и, стараясь ступать как можно тише, пробралась в свою комнату… Где совсем недавно хозяйничала мачеха. Вернее, буйствовала. Постель была перевёрнута, стул опрокинут, вещи разбросаны по полу, а приоткрытая форточка закрыта, да ещё и подпёрта какой-то деревяшкой. Неудивительно, что в квартире стояла адская духота… Впрочем, чистота воздуха в тот миг меня интересовала мало. Как и деньги, которые искала мачеха. Все свои скудные запасы я уже давно хранила исключительно на банковской карточке, всегда и всюду таская её с собой. Для отца и его жены это находилось за гранью понимания… Зато мне было только на руку.

Быстренько покидав вещи в небольшой походный рюкзак, я прямо с ним переместилась в ванную, взяла с полки зубную щётку, дезодорант и несколько необходимых женских мелочей… После чего подняла голову – и наткнулась в зеркале на отражение одутловатого лица мачехи, давно и безуспешно пытающейся завязать с алкоголем.

– Явилась не запылилась, – вместо приветствия выплюнула она. – Ты где шлялась? Дома не ночевала. Мы с твоим отцом места себе не находили от беспокойства!

В чём я сильно сомневалась. Папа, если бы реально заметил моё отсутствие, непременно бы позвонил. По крайней мере, так было в лучшие времена. А Наталье – моей мачехе – было глубоко на меня плевать. И это факт.

– Я устроилась на новую работу, – подавив гнев, как можно спокойнее поведала женщине.

Главное – не сорваться. Скандалом делу точно не поможешь.

– Приживалкой, что ли? – снисходительно хмыкнула Наталья.

Без малейших признаков праведного возмущения. Даже, скорее, с одобрением… Что доказывало мою правоту. Ведь родная мать никогда бы так себя не повела. Особенно зная о моих буйных подростковых похождениях… Впрочем, неважно.

– Нет, няней, – отмахнулась от горьких мыслей.

Мамы нет, а работа есть. И потерять её по собственной глупости было бы верхом идиотизма. Всё-таки деньги лишними не бывают.

– Няней?.. – хрипло рассмеялась мачеха. – Да кто тебя возьмёт? Ты же сама ещё ребёнок!

– Я взрослая совершеннолетняя женщина, – отрезала. – О чём вы прекрасно осведомлены. И мне пора. Меня ждут…

Здесь я попыталась выйти из ванной – но была остановлена дряблой дрожащей рукой:

– Куда! А обед приготовить? Мы тут с голоду помираем, а она уходит! Совсем о нас не думаешь?..

Вот и открылась истинная причина появления Натальи на горизонте… Она никогда не любила готовить и с самого заезда свалила все хозяйственные хлопоты на меня. Точнее, просто отказалась мне помогать. Во всём.

– Вы тоже взрослые, – не удержавшись, я гордо вскинула голову. – Притом давненько.

А вот это было уже лишним… Миг – и лицо мачехи искривилось в гневе, губы задрожали, а злые глаза сомкнулись в маленькие мерзкие щёлочки…

– Ах ты скотина! – воскликнула она. – Ветреная, неблагодарная девчонка! Я о тебе забочусь, перед мужем прикрываю, шкурой рискую – и что в ответ?! Хватит. Надоело! Сейчас всё ему расскажу – посмотрим, куда тогда ты уйдёшь.

И мне стало по-настоящему страшно. Потому что отец давно потерял счёт времени и по-прежнему воспринимал меня глупой шестнадцатилетней девочкой. Той, которую он впервые в жизни наказал ремнём… Собственно, после этого папа и женился. Привёл в дом очередную собутыльницу – и сказал, что это моя новая мама. Утверждал, что делает это ради меня, а совсем не от одиночества. Говорил, что мне не хватает твёрдой женской руки… А на деле банально испугался ответственности и попытался переложить её на чужие плечи. Зато с тех пор в доме всем заправляла Наталья, которую он безоговорочно слушал… И упрямо называл маминым именем, словно не видя разницы!

Что же требовалось самой мачехе, можно было только догадываться. Квартира, наверное. Прописка в столице. Крыша над головой… И деньги. Мои деньги! Именно поэтому я не собиралась идти на поводу у этой жестокой и недалёкой женщины. Не хотела на неё равняться. Боялась сломаться и упасть в собственных глазах. Хотя когда-то Наталья, вероятно, и получила неплохое образование… Судя по потрёпанному виду, лет, эдак, пятьдесят назад.

– Коля! Коля! – не дождавшись нужного эффекта, мачеха решительно развернулась в сторону большой комнаты. – Тут твоя дочь заявилась. Дома не ночевала – и снова куда-то уходит. Коля!

А я, улучив момент, поднырнула ей под локоть – и выскочила в коридор… Правда, не очень удачно.

– Куда! – что-то дёрнуло меня за плечи, отбросив назад. – Стоять!

Однако меня было уже не остановить.

Рванув из последних сил, я растеряла половину того, что держала в руках – и благополучно вылетела в подъезд, сразу метнувшись к лестнице. Чтобы грузная Наталья, отвыкшая от физических нагрузок, уж точно меня не догнала…

Стремглав спустившись на первый этаж, я вылетела из подъезда и сразу же плюхнулась на заднее сиденье знакомого автомобиля, побелевшими пальцами продолжая сжимать предметы личной гигиены…

– Ты быстро, – смерив меня цепким взглядом, обронил Виктор. – Всё в порядке?

Будто чувствовал! Хотя мой запыхавшийся вид наверняка был красноречивее любых слов… И легко объяснялся разными причинами. Поэтому раскрывать правду не имело смысла.

– Да, да, – глубоко вздохнув, мотнула головой и поспешила запихать улики поглубже в снятый со спины потрёпанный рюкзак, чудом устоявший в нашей неравной борьбе с Натальей. – Всё хорошо. Я просто торопилась. Боялась, что Игорь Алексеевич вызовет вас пораньше…

– Это вряд ли, – отмахнулся водитель. – Но я тебя понял. Хотя в следующий раз лучше зови меня. Помогу.

И мужчина без лишних слов откинул в сторону левую полу своего пиджака, явив свету классическую кобуру с настоящим пистолетом. Судя по царапинам на корпусе – вполне боевым… Что означало лишь одно – моим словам он не поверил.

– Спасибо, учту… – криво улыбнулась в ответ, не зная, как реагировать на подобную щедрость…

А сама подумала, что в жизни к нему не обращусь! Во-первых, семейные проблемы на то и семейные, чтобы посторонние о них не знали. А во-вторых, мне было банально страшно. За отца… Он ведь не виноват, что без мамы его жизнь потеряла половину смысла. А из-за моего юношеского максимализма вкупе с отчаянным безразличием – и вторую половину тоже.

В общем, больше мы с Виктором не разговаривали. Я усиленно делала вид, что занята заполнением ежедневника, а он следил за дорогой, ни звуком не напоминая о своём существо-

вании. И всё было прекрасно, пока я не поднялась на последний этаж элитного жилого комплекса и, оставив вещи в комнате, не прошла на кухню, где мирно завтракал Игорь Алексеевич, сидя за столом со смартфоном в руке. Белоснежная рубашка идеально облегала в меру накаченный торс, расстёгнутый воротник открывал прекрасный вид на мужественный кадык, а джинсы сложились в такую идеальную складку, что у меня аж ноги задрожали. Это было лучше, много лучше его недавнего строгого костюма! А потом он оторвался от экрана и посмотрел на меня. Таким долгим внимательным взглядом…

– Простите, – почувствовав, что краснею, я смутилась и потупилась. – Мне хотелось пить.

– Так пейте, чего вы стоите? – отвернувшись, откликнулся директор, со звоном разрушив всё волшебство момента. – А потом поедем обратно в город.

– Вместе?.. – аж поперхнулась я, как раз добравшись до воды.

– А вы рассчитывали на что-то иное? – Игорь Алексеевич снова вскинул голову, вопросительно изогнув бровь.

Чем чётко дал понять – без Димы мне здесь делать нечего… А жаль. Я так хотела воспользоваться отсутствием хозяев и поговорить с Наргизой по душам. Поплакать. Поделиться своей историей… Впервые в жизни! Потому что была уверена – она никому не расскажет. И поймёт. Возможно, даже найдёт слова утешения… Но увы. Моим планам не суждено было сбыться.

– Нет, конечно! – взяла себя руки. – Я просто думала, что у меня в запасе ещё полчаса…

– Можете поесть, если хотите, – великодушно обронил директор.

– Спасибо. Но я не голодна. Мне нужно только забрать Димину спортивную форму – и я готова.

– Отлично, – тотчас встал мужчина, залпом допив свой кофе. – У вас две минуты.

И скрылся наверху, чтобы вернуться при галстуке и в пиджаке. А мне и идти никуда не пришлось – Наргиза подготовила всё заранее, услужливо поставив небольшую спортивную сумку возле выхода…

– Вы поедете в таком виде? – добравшись до холла, осведомился Игорь Алексеевич.

– Да… – неуверенно откликнулась я. – А что-то не так?

Вроде вчера у него не было претензий к моему наряду…

– Ваше пальто. Где оно?

И мне сразу полегчало.

– Дома забыла, – выдохнула, улыбнувшись. – Мы же всё равно на машине…

– Чтобы завтра забрали, – отрезал мужчина. – Вы должны подавать пример Дмитрию, а не толкать его на безумства. Ясно?

Он отчитывал меня, словно малолетку – а я ничего не могла сделать. Ни объясниться, ни оправдаться. Иначе мне бы пришлось посвятить директора в свои личные проблемы, а ему это было явно ни к чему.

– Да, простите. Я не подумала…

Впрочем, тогда мне вообще было как-то не до раздумий. Ноги бы унести – и то благо…

– Чтобы впредь подобного не повторилось, – распахнув дверь, приказал Игорь Алексеевич. – Не заставляйте меня жалеть о принятом решении.

Посыл был предельно ясен – и я, подхватив сумку, поспешила на выход, прокручивая в голове новый план по сохранению работы. Хоть какой-нибудь… А лучше – сразу обеих.

5

Не желая болтаться без дела, пока Дима учится, я решила обезопасить себя от провала и нашла Лену – вторую уборщицу из дневной смены, рассчитывая предложить ей перераспределить рабочие часы. Временно. Чтобы мне не пришлось брать неоплачиваемый отпуск и взваливать на неё двойную работу. Благо, Лена оказалась женщиной отзывчивой и с радостью согласилась работать ежедневно во второй половине дня, уступив мне время до обеда. А дальше мы распределили этажи, сообщили об изменениях менеджеру по персоналу – тоже вполне приятной девушке – и я, на одну ночь одолжив старый ватник у охранника, поспешила за подопечным. Пешком.

– Ты опоздала, – выскочив из калитки за секунду до моего появления, припечатал Дима. – Я уже полчаса тут торчу.

– Неправда, – мягко возразила я. – У тебя занятия закончились пять минут назад.

– Ну вот эти пять минут и торчу! – ворчливо поправился пацан.

Впрочем, всё равно не особо убедительно. Его растрёпанный вид выглядел слишком красноречиво, чтобы я без оговорок поверила в пустые россказни. Нет. Похоже, Дима банально пытался застать меня врасплох… Но не получилось. Естественно, он расстроился.

– Ты бы хоть куртку застегнул, – снисходительно усмехнулась я.

И заметила, как стремительно покраснел подопечный, даря надежду, что если золотое время формирования личности и упущено, то явно не до конца. Хвост уходящего поезда ещё торчал из канализации, призывно виляя из стороны в сторону. Осталось только подцепить и дёрнуть. Вернее, аккуратно выудить, не поцарапав ни одного вагона, не повредив механизм и не порвав цепь… А то чинить потом будет нечего.

Хороша задачка!

– У меня хоть куртка, а у тебя что? Обноски какие-то! – парировал парень.

Правда, молнией всё-таки вжикнул, усиленно пряча щёки с остатками смущения.

– Так я же уборщица. У меня нет денег на Сваровски.

– Оно и видно, – презрительно фыркнул пацан. – Тебе только украшений к образу не хватает.

Точно. А я всё пыталась вспомнить, в какой рекламе мне попалось это название… Ну да ладно. От ошибок никто не застрахован. И вообще. У меня и на бижутерию-то денег не было, что говорить про ювелирку. Особенно такую раскрученную. Неудивительно, что я перепутала дизайнеров с модельерами… Или как там их правильно называют.

– Ты знаешь, куда идти? – решила переключить тему.

– А ты нет? – тотчас встрепенулся Дима.

– Не успела посмотреть. Некогда было.

И я не лгала! Мне действительно едва хватило времени, чтобы уладить все дела.

Нет, всё-таки жить далеко от работы крайне неудобно…

– Тогда не знаю, – ехидно оскалился парень.

– Опоздаешь.

– И ты будешь виновата.

– Нет, если не доложу твоему отцу. Зато от учителя тебе точно влетит. Слышала, на тхэквондо очень строго с дисциплиной…

Как и во всех восточных единоборствах.

– Вот именно! – обрадовался пацан. – А если сильно задержусь – меня вообще внутрь не пустят…

– …и ты проскучаешь всё занятие в раздевалке, – продолжила за него я. – Так что о компьютере можешь забыть. Раньше вечера ты за него не сядешь.

Здесь Дима ожидаемо помрачнел – и развернулся ко мне спиной, лениво потопав вдоль забора. Ну а я направилась следом, на всякий случай открыв в телефоне карты.

Пока мы двигались в верном направлении. Уже хорошо.

– Да пошёл он, этот компьютер, – внезапно обронил парень.

С такой лютой злостью, что я аж споткнулась, удивлённо уставившись на подопечного.

– Что-то случилось? – догнав его, коснулась руки.

Однако Дима не позволил себя утешить, моментально вывернувшись и ускакав вперёд.

– Ничего!

В тяжёлом ватнике с чужого плеча да с объёмной сумкой мне и тягаться с ним было нечего… Но я честно старалась не отставать, уже вовсю обливаясь потом.

– А конкретнее? – уточнила, рывком преодолев разделяющие нас метры.

– А твоё какое дело? – притормозив, парень перешёл в наступление.

– Помочь хочу.

– Не получится, – помедлив, отмахнулся Дима, вновь ускорив шаг. Как раз когда мы, наконец, поравнялись… – Вадик уже уехал.

Да уж. Действительно. Чем тут поможешь…

– Это твой друг?

– Наш охотник.

Ах вот оно что…

– И куда он уехал? – во мне взыграло любопытство.

Не в отпуск же! У детей только-только зимние каникулы закончились. Учиться надо.

– На соревнования по спортивной стрельбе из лука, – обиженно поведал пацан. – Хотя он всего полгода, как в секцию записался!

И я подумала, что Вадик большой молодец… Но вслух, разумеется, ничего не сказала.

Любые успехи требуют наличия таланта и огромного желания трудиться. Что имеется далеко не у всех.

– Ты тоже так хочешь? – спросила вместо этого.

– Я? – совершенно искренне возмутился Дима. – С ума сошла?! Я же рыцарь. Мечник! Богатырь! А не какой-то там щуплый кореец…

И всё встало на свои места.

– Ты мечтаешь сражаться холодным оружием в реальности?.. – протянула с подозрением.

– А что такого? – тотчас ощетинился парень. – Это такой же спорт, как и всё остальное.

– Серьёзно?

– Да. «Историческое фехтование» называется.

Не знала…

– Тогда я тебя не понимаю. Любишь одно, а ходишь на другое. Зачем?

– Отец, – коротко бросил Дима.

И я уязвлённо прикусила губу, запоздало вспомнив о властном характере Игоря Алексеевича… Взаимопонимания с которым у моего подопечного явно не сложилось.

– А хочешь, я с ним поговорю? – предложила. – Или вместе попросим.

А что? Один раз это уже сработало.

– И какой толк? – усмехнулся пацан. – Я уже говорил с папой. Он считает, что нет ничего важнее владения рукопашными навыками защиты.

Логично. А ещё это было гораздо безопаснее, чем беготня с остро заточенной железкой… Но из любой ситуации можно найти выход. По крайней мере, так меня учила мама… Жаль только, что ей самой это не помогло.

– Видишь? – обернувшись, хмыкнул парень. – Это безнадёжно. Давай лучше поторопимся. А то мне ещё переодеваться…

И ускорился, вынудив меня тягловой лошадью устремиться следом, на все лады проклиная создателя адски неудобных спортивных сумок… Хотя внезапная адекватность Димы мне как раз-таки понравилась. Было в ней что-то обнадёживающее…

Остаток вечера я усиленно размышляла над проблемой своего подопечного. Уж очень она меня зацепила… Собственно, как и вся ситуация Димы. Это же совсем незавидная это доля – быть сыном вечно занятого директора корпорации. Никакие деньги не заменят родительскую любовь и внимание! Особенно, если они тратятся без учёта детских увлечений.

Нет. Парень однозначно заслужил свою капельку счастья. Осталось только придумать, как её добыть… И в машине меня посетила гениальная идея. Даже две – благо, возвращались мы без Игоря Алексеевича, и отвлекаться мне было не на кого.

– Слушай, – постучавшись, я проникла в комнату подопечного, который уже успел сесть за компьютер и запустил какое-то кино. – У меня есть мысль, как тебе выкрутиться.

– И как? – хмыкнув, Дима на мгновение отвлёкся от экрана.

– Не возвращаться домой так рано. Тебе всё равно делать тут нечего, пока ваш лучник на соревнованиях – вот и попробуешь себя на новом поприще…

А дальше, если парню понравится, компьютер уже не понадобится. По крайней мере, я на это надеялась.

– Мне есть чем заняться, – с усмешкой возразил Дима, рывком развернув кресло боком.

Так, что мне открылся великолепный обзор на море хлещущей крови, какие-то кишки, оторванные конечности в совершенно ненатуральной рисовке и руки героя с огромным тесаком на переднем плане.

Значит, я ошиблась. То было не кино, а заставка к очередной игре.

– Видишь? Я занят. Потому иди и не мешай мне.

Пацан явно расстроился, что новая няня не впечатлилась мерзкой картинкой на экране – и снова перешёл на грубость… Но мне терять было нечего.

– Что ж, – вздохнула. – Тогда у меня есть другое предложение.

Ответом стала тишина, нарушаемая лишь быстрым щёлканьем мышки… За которым, как я знала, парень прекрасно всё слышал.

– Как ты смотришь на то, чтобы пропустить завтра бассейн и сходить на пробное занятие по историческому фехтованию? Я нашла подходящий клуб неподалёку от твоей школы…

– Не вариант, – недослушав, отрезал Дима. – Отец ходит в тот же бассейн. Донесут.

Логично…

– Тогда послезавтра? По субботам клуб тоже работает. Пропустишь тхэквондо.

А вот здесь парень явно заинтересовался всерьёз. Даже игру на паузу поставил, всем телом развернувшись ко мне. И наушники снял.

– Если отец узнает – тебя уволят, – предупредил, пряча надежду в глубине завораживающих карих глаз.

Таких же бездонных, как у его отца…

– Ты забыл? – стряхнув оцепенение, улыбнулась его реакции. – Я не держусь за эту работу… Но у меня есть условие.

– Какое? – вновь напрягся Дима.

– Ты начнёшь регулярно делать домашние задания. Сам. И приберёшь в комнате.

А то смотреть на это безобразие уже не было никаких сил.

– Нет! – ожидаемо ощетинился мой подопечный. – Компьютер на тетрадки я не променяю!

– А никто об этом и не говорит. Я лишь предлагаю тебе с пользой провести время в машине. Тебя ведь не укачивает в поездках?

– Нет…

– Вот и славно, – откликнулась я, посчитав разговор законченным.

Однако Дима моего мнения не разделил.

– А с чего ты взяла, что я соглашусь? – запоздало полетело мне в спину.

– С того, что это в твоих интересах и ничуть не ущемляет твою свободу, – задержалась на пороге.

– А проколоться не боишься?

– В чём?

– В домашке. Я её года два не делал. Или больше.

Признаться, это удручало. Не думала, что всё настолько запущено… Но отступать было уже поздно.

– Значит, придётся постараться, – пожала плечами. – Сомневаюсь, что твоего отца обрадуют тройки в аттестате. А так как рано или поздно он всё равно узнает о нашем секрете, нужно показать ему, что новые внеклассные занятия приносят пользу. Или, по крайней мере, не вредят.

Мне показалось, я объяснила всё предельно доходчиво и откровенно… Только Дима и тут нашёл к чему придраться!

– Ещё не факт, что мне понравится там заниматься! – презрительно заявил он.

– Не понравится – и ладно. Заставлять не буду.

Мои слова буквально сочились безразличием к дальнейшей судьбе подопечного… В то время как в глубине души я отчаянно молилась за успех, не допуская даже мысль о провале! Не потому, что мне вдруг резко понадобилось закрепиться няней – ради денег или чего-то ещё, о чём я втайне мечтала. Нет. Просто других способов воздействия на Диму у меня пока не было, а помочь ему хотелось. Ведь совсем недавно я была в очень похожем положении – прогуливала школу, плевала на уроки, игнорировала правила… И никому не желала той судьбы, в которую вылилось это безрассудство. А сама я, увы, слишком поздно осознала, чем оно грозит…

– Кстати, – вынырнув из воспоминаний, снова оторвала собеседника от компьютера. – Ты пойдёшь сегодня на ужин?

– А что? Боишься остаться наедине с моим отцом? – внезапно усмехнулся пацан. – Ты так классно заикалась вчера в его кабинете… Признайся, что тебе было страшно!

Честно говоря, в первый момент я чуть воздухом не поперхнулась от неожиданности. И понятия не имела, что сказать в своё оправдание… А потом меня осенило.

– Хорошо, – отрывисто, будто бы уязвлённо, обронила в ответ. – Уговорил. Мне действительно неловко находиться в присутствии твоего отца. Всё-таки он большой начальник. И умеет давить авторитетом… Особенно уборщиц. Поэтому ты меня очень обяжешь, если составишь мне компанию. Вторые сутки без еды я не выдержу…

И неважно, что по дороге из офиса мне удалось перехватить аж два микроскопических пирожка с капустой. Их и за перекус-то считать не следовало… И вообще. Раз уж Дима всё равно заметил мою растерянность перед работодателем, почему бы не помочь ему превратиться в настоящего рыцаря – защитника сирых и обездоленных?.. Я же не собиралась раскрывать истинную причину своего смущения. А догадаться парень не мог… Слишком разные весовые категории.

– Ладно, – уступив, лениво протянул он. – Замётано. А то ещё сболтнёшь лишнего в таком состоянии – и все наши планы полетят псу под хвост.

– Договорились, – кивнула, довольная успехом.

Радовало, что, несмотря на огромные пробелы в воспитании и свою крайнюю избалованность, дураком Дима не был. Наглецом, озлобленным на весь мир подростком, богатеньким сынком – да. Но не дураком…

С таким материалом можно и поработать.

Письмо

Знаешь. А ты была права. Всё-таки Дарина ещё совсем ребёнок… И сегодня я окончательно в этом убедился. Нет, ты представляешь, она решила, что раз ездит на машине, значит, пальто ей не нужно – и потому благополучно оставила его дома! Если честно, я едва сдержался, чтобы не посадить её под замок. Наказать, как маленькую девочку, чтобы она не выкинула чего-нибудь похлеще или, не дай бог, заболела… А потом передумал и решил дать ей второй шанс. И угадай, что? Она выкрутилась! Нашла на какой-то помойке стёганую ватную телогрейку больше её раза в два и весь вечер ходила в ней… Правда, сам я этого не видел – но как иначе объяснить появление столь странного элемента гардероба на нашей вешалке? По-моему – никак. И я преклоняюсь перед её находчивостью… Хотя этому кошмару, конечно, не место рядом с нашими вещами. Ну да ладно.

Что же касается её работы – то пока придраться не к чему. Так, например, сегодня Дима впервые за последние месяцы лёг спать вовремя. И не пропустил ужин, спустившись вместе с Дариной… Которая, кстати, съела не меньше моего, что снова возвращает нас к её психологическому возрасту и тому примеру, который она подаёт Диме. Ведь вчера Дарина ни крошки в рот не взяла! Это я точно знаю – полночи просидел на кухне с ноутбуком, готовясь к докладу перед спонсорами. И она не спускалась. Без причины так не поступают, а о диете явно речи не идёт. Скорее, о глупости, упрямстве или стеснении…

Нда. Наверное, не стоило всё-таки идти на поводу у секундных желаний и брать её на работу… Боюсь, ничего хорошего из этого не выйдет. Ни в каком смысле.

6

Естественно, на моментальное исправление подопечного я не рассчитывала – и потому следующим утром снова стояла у Диминой кровати со стаканом воды в руке… Правда, в другой у меня был будильник, настроенный прозвенеть через несколько минут.

Вообще, мне очень не хотелось прибегать к крайним мерам. Ведь они увеличивали пропасть недоверия между мной и моим подопечным. Да к тому же добавляли работу и без того занятой горничной… Но Наргиза заверила меня, что для неё не составит труда лишний раз сменить постель. А для гарантии она ещё и наматрасник на матрас надела. Непромокаемый… Из чего следовал неутешительный вывод – она была несказанно рада поучаствовать в издевательствах над Димой. Хотя бы и косвенно… Однако потом в её глазах на мгновение мелькнуло неодобрение – и я с облегчением заверила горничную, что не собираюсь злоупотреблять своим положением. После чего трусливо смоталась к себе, сославшись на необходимость разобрать привезённые вещи…

Не то чтобы мне было очень важно немедленно развесить три имеющиеся футболки, нет. Скорее, я боялась сглазить успех… И, чего греха таить, немного не доверяла Наргизе, опасаясь, что она донесёт обо всём Игорю Алексеевичу. А общаться на отвлечённые темы не было настроения.

Наконец, будильник зазвенел, вырвав меня из воспоминаний – и я тут же опрокинула половину стакана в безмятежное лицо подопечного…

– Опять?! – возмущённо разнеслось по комнате.

Так громко, что у меня аж уши заложило.

– А что мне ещё делать, если на будильник ты не реагируешь? – парировала, демонстративно выставив вперёд всё ещё звенящий аппарат.

Поближе к Диминому уху…

– Фу, убери! – он попытался накрыться мокрой подушкой, но не преуспел и гневно отбросил её в сторону, чудом не попав в меня. – Какой мерзкий звук…

Вот только мне его недовольство было до лампочки.

– Вставай, – приказала. – Или я ещё воды добавлю.

– Психичка! – сдавшись, зло выплюнул парень.

Впрочем, я не обиделась. Лишь убедилась, что он всё-таки сел – и отступила, на всякий случай развернувшись к подопечному спиной.

Мало ли. Вдруг он решил поспать голышом?

– Кстати, – поставила более ненужный стакан на компьютерный стол. – А ты почему свой будильник не заведёшь?

– А зачем, если есть ты? – ожидаемо огрызнулся пацан.

Вот упрямец!

– Значит, о самостоятельности ты не думаешь? – зашла с другой стороны. – Так и планируешь вечно с няньками ходить? До пенсии? А с девушками как встречаться будешь?

– Это папа решает, – печально обронил Дима. – От меня тут ничего не зависит.

Судя по всему, я задела его за живое… Чудесно!

– Ошибаешься, – усмехнулась. – Зависит. И очень многое. Ты же взрослый парень! Покажи это. Добудь себе немного свободы. Стань ответственнее. И Игорь Алексеевич сразу пересмотрит к тебе отношение…

По крайней мере, я на это надеялась.

– Да он даже не заметит ничего! – парировал Дима.

Видать, тоже не особо верил в своего отца.

– Если я напишу про твой прогресс в ежедневнике – заметит.

Правда, важно ещё правильно его сформулировать – но это подопечного не касалось. Справлюсь как-нибудь.

– Я подумаю, – помедлив, высокомерно обронил пацан.

Затем небрежно оттеснил меня в сторону, прихватил стакан и скрылся в ванной. Я же немного потопталась под дверью – и отправилась искать Димин комплект для бассейна, полагая, что с чисткой зубов подопечный отлично справится и без меня. А нет – его трудности. Я предупреждала.

Наконец, мы уселись в машину – и я запоздало вспомнила о нашем договоре. Однако упоминать о нём в присутствии водителя было чревато неприятными последствиями. Пришлось дожидаться, пока парень покончит с завтраком и выразительно коситься на рюкзак… Благо, это сработало.

Неохотно скривившись, Дима всё-таки сел за уроки и всю оставшуюся дорогу сосредоточенно что-то решал. Да так увлёкся, что ещё минуты три после остановки просидел в салоне, прежде чем осознал, где находится. Ну а потом его было уже не остановить… Впрочем, Виктор никак не прокомментировал произошедшее – стоит отдать должное его поистине профессиональной выдержке. И ничем не выразил удивления, если таковое имелось. Просто молча проводил парня взглядом, довёз меня до офиса – и испарился в клубах выхлопных газов. А дальше всё потекло своим чередом – подсобки, ведра, тряпки… В общем, ничего примечательного. По крайней мере, на звание особенного рабочего дня то утро точно не тянуло… Пока путь моей швабре не преградили смутно знакомые лакированные туфли.

– Ну и как это понимать?! – угрожающе прошипел Игорь Алексеевич, стоило мне поднять голову и робко посмотреть на нарушителя.

Которому, кстати, было совершенно нечего делать на этом этаже! Я же неспроста забрала его себе. Не хотела лишний раз сталкиваться с работодателем… И вот результат.

– Я вас для чего нанял? – между тем продолжал распаляться директор. – Чтобы вы и дальше тратили время на ерунду?..

– Мне казалось, пока Дима в школе, я предоставлена сама себе – вот и… – попыталась оправдаться.

Но мужчина не пожелал меня слушать.

– Серьёзно? – вклинившись в мою речь, он выразительно вскинул брови. – Вам что, больше заняться нечем?

И столько отвращения, столько презрения таилось в этом простом вопросе, что я буквально увидела летящую в меня грязь. Притом ледяную.

– Вообще-то убирать офисы по-прежнему остаётся моей непосредственной обязанностью, – заявила, решительно взяв себя в руки. – И никто меня от неё не освобождал. Я спрашивала.

Сказала – и тотчас пожалела о своей смелости. Уж очень резко помрачнел собеседник.

– Так… – тоном, не предвещающим ничего хорошего, протянул он.

И по спине непроизвольно прокатилась волна ужаса, прочно укоренившись где-то в области колен… А ведь в моих словах не было ни капли лжи!

Да-да. Несмотря на все заверения директора, никакой информации о повышении в отдел персонала не поступало. Иначе моя вчерашняя затея просто бы не выгорела.

– Хорошо, – выдержав паузу, обронил Игорь Алексеевич. – Если вам это настолько важно – пожалуйста. Совмещайте. Но учтите. Я не потерплю, чтобы работа уборщицей мешала выполнению ваших функций няни. И в воскресенье вы должны весь день находиться с Дмитрием. Ясно?

– Да… – окончательно сникла я.

Хотя понятия не имела, как это организовать.

– Надеюсь, своё пальто вы забрали? – отступив, внезапно осведомился директор.

Чёрт. А я до последнего верила, что он забудет. Даже аренду ватника продлила… В смысле, договорилась с охраной, что верну его несколько позже.

– Нет. Я… Я не успела. Завтра съезжу. Мне не горит… У меня есть замена.

От волнения я чуть заикаться не начала! А уж про связность речи и вовсе забыла.

– Вы про ту хламиду, что висела вчера на крайней вешалке у двери? – с непередаваемыми интонациями уточнил Игорь Алексеевич.

Подтверждать очевидное не имело смысла – и я благоразумно промолчала.

– Чтобы сегодня пальто было у вас, – не дождавшись ответа, безапелляционно отрезал директор.

– Но как? – само собой вырвалось у меня. – До окончания уроков осталось всего полчаса…

К тому же мне ещё требовалось домыть два кабинета и коридор… Невыполнимая задача!

– Это ваши проблемы. Не можете сейчас – съездите, пока Дима будет плавать. Машина на парковке. Но чтобы вечером на вас была нормальная верхняя одежда, а не какая-то старая рухлядь!

На этом Игорь Алексеевич недовольно тряхнул головой – и куда-то ускакал. А я проводила его взглядом и вернулась к работе, судорожно продумывая варианты спасения.

Увы, метнуться домой за время занятия в бассейне не стоило и мечтать. Сорока минут было слишком мало, чтобы обернуться. Даже с водителем. Отправлять же вооружённого Виктора одного показалось мне крайне рискованной затеей. Я ещё недостаточно хорошо его знала, чтобы гарантировать безопасность отцу, если тот вдруг попадётся водителю на пути. Или, науськанный Натальей, и вовсе затеет скандал… Можно было, конечно, сбегать в магазин – однако тратить последние деньги без необходимости тоже как-то не хотелось. Особенно на совершенно ненужную вещь. Да и не факт, что моих сбережений будет достаточно – рядом с офисом находился довольно дорогой торговый центр, а других поблизости не наблюдалось… Оставалась одна надежда – поговорить с Леной. Сменщица ещё никогда мне не отказывала… И неважно, что она была на полторы головы ниже меня.

Против коротких рукавов Игорь Алексеевич вроде ничего не имел. А там разберёмся. Главное – отсрочить позорное увольнение…

7

Как и следовало ожидать, пересечься с Леной до начала занятий в бассейне я не успела. Домыла коридор, накинула ватник – и в прямом смысле побежала в школу, боясь опоздать уже по-настоящему…

Не опоздала. Правда, забыла в подсобке сумку с плавками, шапочкой, полотенцем и прочим – но это мелочи. Заниматься Диме всё равно предстояло на последнем этаже бизнес-центра, и никто не мешал нам слегка отклониться от курса…

А вообще до этого я понятия не имела, что в здании, где мне довелось проработать почти три года, есть какой-то бассейн. С тренерами, раздевалкой и прозрачной крышей… Ну да ладно.

Главное, что там подопечному явно нравилось больше, чем в секции по тхэквондо. Мы даже обошлись без язвительных препираний и неучтённых задержек в пути! И я, отправив парня плавать, наконец-то отыскала сменщицу… Которая, к моему величайшему изумлению, сначала напрочь отказалась одалживать мне свою одежду. Даже за деньги. И уж тем более – в обмен на какой-то подозрительно мужской ватник… А всё потому, что у Лены оказался на редкость ревнивый муж, следящий за каждым её шагом. И лишь жаркие заверения, что завтра сменщица непременно, просто кровь из носа, получит свою драгоценную курточку обратно, помогли добиться желаемого. Да и то больше потому, что неизвестный, но уже ненавистный мне Ленин супруг той ночью работал. На моё счастье. Иначе я бы точно осталась у разбитого корыта.

А так, потратив кучу нервов и официально запросив отгул на воскресенье – тоже, разумеется, с разрешения Лены – мне оставалось только встретить подопечного после бассейна, пожурить его за плохо высушенные волосы и спокойно усесться в тёплую машину… Где уже ждал Игорь Алексеевич.

– Что-то это не очень похоже на пальто, – ничуть не стесняясь присутствия сына, протянул наблюдательный директор.

Хотя, по-хорошему, должен был торчать у себя в кабинете ещё как минимум два часа. До конца рабочего дня. А то и дольше… Но руководители на то и руководители, что имеют право вертеть графиками по собственному усмотрению. И не только своими.

– Это куртка, – пояснила, с трудом совладав с эмоциями.

Всё-таки появление работодателя действительно застало меня врасплох.

– Но не ваша, – припечатал мужчина.

А вот тут возразить было нечего. Разве что списать укороченные до трёх четвертей рукава на новую моду…

– Так я же говорила про замену, – напомнила, украдкой покосившись на Диму.

И пускай парень усиленно делал вид, что занят уроками и ничего не замечает, я знала – он всё прекрасно слышит. И мотает на несуществующий ус, как правильно со мной обращаться… А значит, давать волю чувствам было нельзя.

– А я говорил, что вы должны забрать своё пальто, – непоколебимо отрезал директор. – Сегодня.

Спорить дальше я благоразумно не стала. Лишь подумала, что речь вроде шла конкретно о ватнике и его крайне непривлекательном виде…

– Виктор! – выждав минуту, позвал Игорь Алексеевич. – Поворачивай.

– Куда? – последовал невозмутимый вопрос.

– К дому Дарины. Ты ведь знаешь адрес?

– Да, – прозвучало в тишине.

И у меня засосало под ложечкой… Но я мужественно промолчала, памятуя о заданных установках. Лишь напряглась, крепко стиснув ладони между бёдрами – да так и просидела всю оставшуюся дорогу, демонстративно глядя на мелькающие за окном фонари.

В конце концов, рано или поздно мне всё равно предстояло через это пройти. Не вечно же я собиралась выкручиваться, верно?.. Скандалом больше, скандалом меньше… Выдержу как-нибудь. Не впервой.

А тем временем мы прибыли в точку назначения. Плавно затормозив, водитель остановил машину у нужного подъезда – и я, глубоко вдохнув, словно перед прыжком в воду, решительно распахнула дверцу, запустив в салон рой острых снежинок…

Да. Приветливостью погода не радовала. Мне аж выходить перехотелось… Впрочем, я в любом случае не горела желанием возвращаться домой. И ненадолго тоже.

– Вас проводить? – заметив мои колебания, вдруг предложил Виктор.

– Спасибо, не надо, – очнулась. – Я справлюсь.

И даже нашла в себе силы улыбнуться, прежде чем всё-таки выбралась наружу… Однако далеко не ушла.

– Я чего-то не знаю? – вылез следом директор. – Дарина?

Но что я могла ему сказать? Пожаловаться на диктатуру мачехи? Или рассказать о безразличии отца?..

– Нет, всё в порядке, – отмахнулась вместо этого. – Я быстро…

И попыталась скрыться в подъезде – однако была остановлена властной рукой.

– Какова вероятность, что вы вернётесь без пальто? – придержав меня за локоть, педантично уточнил Игорь Алексеевич. – Она есть?

В ответ я понуро потупилась, не желая признавать очевидное.

Вряд ли Наталья вообще меня отпустит. Я ведь с вещами ушла. По её мнению – навсегда… А без меня её присутствие в доме теряло всякий смысл.

– Возьмите Виктора, – помедлив, отступил директор. – Он служил в спецвойсках и уже десять лет прекрасно совмещает функции шофёра и телохранителя. С ним вам ничего не грозит.

Это было неожиданно. И весьма приятно… Вот только личная безопасность беспокоила меня в последнюю очередь.

– Нет, спасибо, – вспомнив об оружии, твёрдо отказалась я. – Это лишнее.

И работодатель всё прекрасно понял.

– Значит, с вами пойду я, – подобравшись, будто приготовившись к драке, отрезал он.

Вроде и грубо – но так трогательно, что у меня аж сердце защемило…

– Не стоит, – зарумянившись, я поспешила отвернуться, в результате чего наткнулась на любопытный взгляд Димы, чуть ли не носом прижавшегося к окну, и смутилась ещё сильнее. – Правда…

– Это не обсуждается. Ведите.

Пришлось подчиниться.

Поднявшись на нужный этаж, я на мгновение замерла возле двери, а затем всё-таки обернулась и умоляюще приложила палец к губам, жестами попросив Игоря Алексеевича встать у стены возле ступенек. Чтобы его не было видно из квартиры. В ответ мужчина удивлённо изогнул брови, но послушался, слегка сдвинувшись в сторону. Я же осторожно потянула за ручку… И с досадой заключила, что замок всё-таки починили. Вернее, заменили, потому что мои ключи к новой скважине, увы, не подходили.

Это был провал. Однако уйти ни с чем я не посмела – и коротко тренькнула звоночком, молясь, чтобы никто ничего не услышал… А ровно через три секунды директор нажал на кнопку ещё раз. Сильно и уверенно, не оставляя выбора ни мне, ни Наталье, уже спешащей на шум…

– Коля!.. – визгливо донеслось из квартиры. – Дарина пришла!

Видать, ушлая мачеха успела посмотреть в глазок.

– А мы думали, ты здесь больше не появишься, – распахнув дверь, ворчливо обронила она. – Ну проходи, чего встала.

– Я только за пальто, – сообщила, с трудом уняв предательскую дрожь в коленях. – Мне некогда.

– Ишь, некогда ей! – парировала женщина, на всякий случай цепко ухватив меня за рукав. – Зайди. С тобой отец поговорить хочет. Коля!

Неохотно, опасаясь, скорее, порвать чужую куртку, чем выражая послушание, я шагнула через порог – и Игорь Алексеевич тотчас повторил мой манёвр, внушительной скалой возвысившись сзади. Невысокой, но пугающей. Я спиной ощущала исходящую от него угрозу – и Наталья сразу растеряла половину бравады. Смерила моего спутника оценивающим взглядом и брезгливо меня отпустила, отступив в тень прихожей… Вероятно, она рассчитывала дождаться мужа, чтобы сравнять силы и спокойно продолжить разбирательства. Вот только я ждать не собиралась – и привычно потянулась к вешалке… А наткнулась на пустоту.

Моего пальто не было. Ни там, где я его оставила, ни в каком-либо другом месте. Его банально убрали. Очень предусмотрительно и очень не вовремя…

Чёрт!

Почувствовав, что меня вот-вот охватит отчаяние, директор ободряюще положил руку мне на плечо и ощутимо сжал пальцы, не позволяя пойти на попятную. И именно в этот момент в коридор выполз отец. Когда-то высокий и спортивный, он сильно сдал за последние годы. Постарел, растерял молодецкую стать… Зато былой гонор никуда не делся. Даже напротив – раздулся под воздействием алкогольных паров и отчаянно требовал выхода…

– А это ещё кто такой?! – вопросил папа, с трудом сфокусировавшись на Игоре Алексеевиче.

– Новый хахаль твоей дочери, – воспрянув духом, услужливо подсказала мачеха.

И мне захотелось провалиться сквозь землю от стыда и безысходности…

– Опять?! – молниеносно взвинтился отец.

Похоже, все два дня Наталья неустанно полоскала ему мозги, выставляя меня в наименее привлекательном свете. Иного объяснения подобной реакции я не видела.

– Да он же в два раза тебя старше! – приглядевшись, добавил папа. – Ты с ума сошла?

– Что за привычка – всяких непонятных мужиков в родительский дом таскать! – вторила ему Наталья. – Совсем обнаглела?

Они словно вступили в состязание – кто эффектнее меня унизит… Пока получалось одинаково. И я боялась даже представить, какие выводы сделает директор…

Няней уж точно не оставит. А про большее мне и раньше думать не следовало.

– Вообще-то Дарина на меня работает, – между тем удивительно терпеливо поведал Игорь Алексеевич. – И сейчас я зашёл лишь убедиться, что она беспрепятственно заберёт пальто, которое забыла вчера. А то простудится ещё. Нехорошо.

– Работает? На панели стоит, что ли? – усмехнулась мачеха.

Наверное, со стороны это выглядело своеобразной заботой. Попыткой защитить меня. Докопаться до правды, какой бы горькой она ни была… Однако я прекрасно понимала, чего на самом деле добивается Наталья. Зачем провоцирует отца… И результат не заставил себя ждать.

Сложив в голове два и два, папа взбеленился и с рычанием бросился на моего спутника, вероятно, приняв его за сутенёра. Замахнулся кулаком – и тут же оказался повержен. Спрятав меня за спину, Игорь Алексеевич за долю секунды принял какую-то стойку, перехватил летящую в него руку и вынудил отца самым натуральным образом уткнуться носом в пол. А после – и вовсе упасть на одно колено…

– Не надо! – повиснув на директоре, воскликнула я. – Не трогайте его…

В ответ Игорь Алексеевич подарил мне поистине уничтожающий взгляд, заставив меня испуганно отпрянуть, и повернулся к Наталье.

– Пальто, – зло приказал он, продолжая с лёгкостью удерживать своего противника. – Немедленно.

Миг – и мачеха пулей метнулась в комнату, возвратившись уже со свёртком в руках. Судя по узору на подкладке – тем самым.

– Развернуть, – последовало новое указание.

И снова Наталья беспрекословно всё выполнила. Видимо, сильно испугалась последствий… А директор, убедившись, что нас не обманывают, наконец-то отпустил отца, забрал пальто, вызвал лифт и молча направился вниз, не забыв прихватить меня с собой. И правильно сделал. Потому что сама я бы вряд ли сообразила уйти.

8

Не знаю, как я это выдержала. Каким чудом вынесла все унижения, выпавшие на мою долю – и не сломалась. Почему не заплакала. Но факт остаётся фактом – в тот миг с моих ресниц не сорвалось ни слезинки… Впрочем, без участия Игоря Алексеевича всё же не обошлось. Вернее, наоборот. Без неучастия. Потому что ни ободряющих слов, ни моральной поддержки от него я так и не получила. Вместо этого директор предпочёл сделать вид, что ничего необычного не произошло. Забрал у меня пальто, деловито помог переодеться, в подъезде пропустил вперёд и даже открыл заднюю дверцу автомобиля, когда я замешкалась! Чем чётко дал понять – об увольнении думать пока рано… Пришлось мне брать волю в кулак и, плевав на ворочающиеся в душе раскалённые гвозди, следовать примеру Игоря Алексеевича.

Криво улыбнувшись Диме, я кивнула на учебник и взялась заполнять ежедневник… Вот только сосредоточиться оказалось не так просто. Мне слишком сильно хотелось поблагодарить директора за защиту. За помощь. Более того, меня буквально распирало от желания сказать хоть что-нибудь! И потому я нет-нет, да и бросала робкие взгляды на переднее пассажирское сиденье, раз за разом натыкаясь на безразличие…

Несмотря на всю деликатность, на заботу, несмотря на причины, заставившие его навязаться мне в сопровождение, между нами ничего не изменилось. Игорь Алексеевич по-прежнему источал лёд. И я не знала, с какой стороны к нему подступиться. Вдобавок меня останавливало присутствие подопечного, которого явно не стоило посвящать в мои проблемы. И Виктор этот. Бывший спецназовец… Нет. В машине у меня не было никакой возможности заговорить. Тем вечером мне выдался лишь один более-менее подходящий момент – когда Дима, бросив куртку, ускакал к своему обожаемому компьютеру, а мы с его отцом ненадолго остались вдвоём… Но я не успела. Слишком долго собиралась с мыслями – и директор стремительно покинул холл, тоже закончив переобуваться. А меня наконец-то прорвало.

С трудом сдерживая слёзы, грозящие вылиться в настоящую истерику, я пулей взлетела по лестнице, пробежала по коридору – и рухнула на кровать, уткнувшись лицом в подушку.

Сказать, что мне было плохо – значит, не описать и сотой доли того, что я испытывала. Меня в прямом смысле раздирало на части! Раненое сердце обливалось горячей, практически обжигающей кровью, а разум отчаянно метался в черепной коробке, раз за разом прокручивая недавние события – и не находя никакого выхода из сложившейся ситуации. И дело было вовсе не в муках совести или стыде за поведение отца. Нет. Увы, именно тогда я действительно осознала, что влюбилась в своего работодателя. Окончательно, полностью и бесповоротно. До этого Игорь Алексеевич всегда отталкивал меня своей холодностью и отстранённостью. Помогал держать дистанцию. Возводил стену… Но там, в неуютной прихожей моей квартиры, барьер между нами ненадолго рухнул. Ведь тогда мы противостояли не друг другу, а общему врагу. Вместе, находясь по одну сторону баррикад… И тем больнее было возвращаться к прежним отношениям.

– Не спишь?.. – постучавшись, в комнату заглянула Наргиза.

Чем невольно выдернула меня из болота отчаяния.

– Нет, – я села на кровати, наскоро вытерев щёки. – Просто устала. Тяжёлый день был.

– Не у тебя одной, – последовал короткий смешок.

И я вопросительно покосилась на гостью.

– Хозяин ужин пропустил, – великодушно пояснила она. – Это редкость. Обычно он следит за своим питанием… Один Дима спустился, наскоро поел – и умотал к себе.

А вот это радовало. Хотя тот факт, что я потратила несколько часов своей драгоценной жизни впустую, как-то не вдохновлял…

– А что у вас случилось-то? – приблизившись, добродушно поинтересовалась горничная.

– Ничего.

– Да ладно тебе скрываться! Я же вижу, ты ревела. Натворила чего?

– Не я.

– Дима?

– Мой отец.

– О… – удивлённо протянула Наргиза. Затем без приглашения плюхнулась рядом и приказала: – Рассказывай.

А я неожиданно поняла, что не готова посвящать её во все аспекты своей горькой семейной жизни. Хватит того, что Игорь Алексеевич уже был в курсе моих проблем… Или, по крайней мере, о них догадывался.

– Это долго. И сложно, – вздохнула, не в силах отказать собеседнице напрямую.

Она же не виновата, что ей не с кем общаться. А от скуки и любопытство растёт… Было бы подло обвинять её в одиночестве.

– А ты вкратце! – хитро улыбнулась горничная. – Можно без вступлений и предисловий. Пойму я или нет – неважно. Главное, чтобы тебе стало легче…

Звучало очень заманчиво. Ведь выговориться мне действительно было нелишним…

– Мой отец напал на Игоря Алексеевича, – обронила, будто прыгнув в прорубь. – С кулаками.

И глаза Наргизы моментально округлились, превратившись в два натуральных блюдца. Признаться, я и не предполагала, что такое возможно! С её-то строением века…

– Ничего себе!.. – шокированно воскликнула она. Но быстро взяла себя в руки: – Ладно. Опустим причины, по которым так вышло, и где вы вообще умудрились пересечься… Скажи лучше – у него получилось?

– Нет. Игорь Алексеевич увернулся.

– И теперь грозит тебя уволить?..

– Не знаю. Нет, вроде. Наоборот. Он же защитил меня и увёл…

– Ого… – совсем растерялась горничная. – Не ожидала, если честно. Хозяин обычно такой высокомерный. Мне казалось, он и пальцем не пошевелит ради других…

Да. Раньше я тоже так думала.

– Ну а чего ты тогда нервничаешь? – вновь активизировалась Наргиза. – Боишься, что он передумает и всё-таки даст тебе расчёт?

– Нет. Мне просто неприятно, что совершенно посторонний человек вдруг оказался замешан в некрасивых семейных разборках. Моих разборках. Нехорошо это. Неправильно.

Естественно, я не сказала собеседнице всей правды. Не смогла… Но и откровенной лжи тоже не прозвучало. Ведь за произошедшее мне действительно было стыдно именно с этой точки зрения.

– Ой, да ладно тебе! – отмахнулась горничная. – Не переживай. Игорь Алексеевич никогда не снизойдёт до нас. Это ниже его достоинства. Богатым плевать на всё, что происходит за пределами их мира… Просто запомни, что мы не его круга, а он – не нашего. И всё встанет на свои места.

Здесь Наргиза попала в яблочко. Она облекла в слова мои самые большие страхи. Подтвердила, что между уборщицей, пусть даже выросшей до няни, и директором огромной корпорации нет и не может быть ничего общего. Что нам не по пути. И надеяться мне не на что… Однако больнее почему-то не стало. Как и легче. В сердце словно образовалась зудящая пустота, которая не доставляла особого дискомфорта, зато помогала трезво взглянуть на окружающий мир.

То, что надо!

– Спасибо, – выпрямившись, я благодарно посмотрела на гостью.

– Не за что, – улыбнулась горничная. – Вовремя я зашла. Как чувствовала! Хотя изначально хотела попросить тебя об одолжении…

Логично. Вряд ли Наргиза заглянула напомнить мне об ужине. В прошлый раз она и не заметила, что меня не было.

– Конечно! – встрепенулась, радостно ухватившись за возможность отвлечься. – Я с удовольствием подсоблю! А в чём дело?

– Понимаешь… – замялась женщина. – Официально у меня нет выходных. И график не нормирован… Но хозяин разрешает отлучаться куда угодно и когда угодно. Точнее, не обращает внимания на моё отсутствие – лишь бы в доме было чисто, а еда стояла на столе. И в это воскресенье мне очень надо уйти. У Тахирчика день рождения. Пять ему. Юбилей… Не хочу пропустить.

И у меня с души словно камень свалился.

Пять лет! Значит, дела у них обстояли ещё совсем неплохо… Впрочем, в подобных вещах многое зависит от лечения, на которое всегда нужны деньги. Наргизе очень повезло, что она нашла выход.

– Понимаю, – кивнула. – Иди. Я всё приготовлю. Придумаю что-нибудь. И постираю при необходимости, – добавила, вспомнив о Диме и моих методах пробуждения.

А один день без уборки квартира как-нибудь простоит. Не развалится.

– Не-не-не! – горничная торопливо замахала руками. – Готовить ничего не придётся! Я всё сделаю заранее. И стирку оставь. Успеется. Ты, главное, на стол накрой. Дважды – в обед и ужин. Завтракают все по отдельности. А потом посуду в машинку загрузи. Или руками помой, если не умеешь. Только сразу тогда – грязные тарелки хозяин не потерпит. Ладно?

– А Игорь Алексеевич ничего не скажет?

– Нет. Он редко спускается. Да и пофиг ему, я же говорю.

Ну да. Точно…

– Договорились! – отбросила грустные мысли.

Уж лучше заняться каким-нибудь делом, чем упиваться собственной беспомощностью и скорбеть о разбитых надеждах. Всё равно жизнь, а с ней и моя сомнительная карьера, на этом не закончилась…

– Спасибо! – аж расцвела Наргиза. – Огромное спасибо!..

После чего пылко расцеловала меня в обе щёки и ракетой вылетела из комнаты. А я посмотрела на часы и обречённо направилась к подопечному, молясь, чтобы он не придал значения моему опухшему от слёз лицу и воспалённым глазам… Потому что издевательств на эту тему мне было точно не выдержать. Только не сегодня.

Письмо

Я идиот. И не спорь! Я действительно идиот. Притом фирменный… Потому что никто другой так бы не поступил. Я же видел – Дарина что-то скрывает! И захотел вывести её на чистую воду. Заставить признаться. Вызвать на откровенность… Довериться мне, в конце концов! Я ведь думал, она потеряла пальто. Или порвала. И решил проверить свои догадки. Планировал дать ей денег. Ждал, что она попросит аванс. Даже домой к ней пошёл, чтобы у неё появилась возможность обратиться ко мне лично, без свидетелей – и скрыть постыдную ложь… А оно вон как вышло.

Ужасно. Позорно. Мерзко… Аж вспоминать противно.

И ладно её родители – семью, как известно, не выбирают. Достаточно мою вспомнить. Но я! Я! Как я мог так поступить?! Мне до сих пор стыдно. Нет, надо было всё-таки сразу уйти. Увести Дарину. И ни в коем случае не нажимать на этот чёртов звонок! Девчонка же явно не хотела домой. Тряслась, как осиновый лист… А я решил в мужика сыграть. Настоять. Развязки дождаться. Раз уж пришёл… Дурак старый! Но кто знал, что её отец станет кулаками размахивать?! Вот у меня рефлексы и сработали. Да что там – я чуть не сорвался. И Дарину испугал. Неспроста же она отца защищать бросилась. Наверняка дуболомом меня посчитала. Безмозглым. Так смотрела… О! Этот взгляд я никогда не забуду. Собственно, он-то меня и осадил. Вернул на землю. Заставил устыдиться…

Смешно. Взрослый мужик – а пал от одного взгляда. Нет. У неё точно ведьмы в роду были! Такие же зеленоглазые… Поди, их духи и нашептали, что мне срочно нужно исправиться! Сейчас же! Немедленно! Только как это было сделать? Обнять? Странно это. С чего? Мы же чужие люди. Вот если бы она расплакалась… Кстати, мне казалось, что к этому всё и идёт. В лифте Дарина выглядела такой потерянной… А она сдержалась. Сильная девушка.

Пожалуй, здесь вы с ней похожи. Ты, при всей своей внешней хрупкости, тоже всегда отличалась огромной силой духа… Да. Есть у вас что-то общее. Много общего… Но я заболтался. И пишу, наверное, непонятно. Прости. Меня просто раздирают эмоции. И я не понимаю, в чём дело. Не хочу понимать. Не смею. Не могу… Не сегодня.

Да. Сначала надо успокоиться. А завтра всё хорошенько обдумать. На свежую голову.

9

То ли Диме тоже было плевать на обслуживающий персонал, то ли его голова была занята предстоящим занятием по историческому фехтованию, но тем вечером моего в прямом смысле плачевного состояния он не заметил. Да и вообще вёл себя подозрительно покладисто – без возражений умылся и лёг спать. А утром подскочил с первым же звуком принесённого мной будильника, окончательно склонив меня ко второму варианту.

Похоже, он действительно сильно хотел попробовать себя на рыцарском поприще… И я очень боялась, что подопечный разочаруется. Настолько, что даже об Игоре Алексеевиче забыла. Временно. Потому что на работе переживания снова напомнили о себе. Тяжёлый однообразный труд ни капли не мешал думать, а обычно умиротворяющая тишина выходных и вынужденное одиночество лишь ухудшало ситуацию, не в силах вернуть мне потерянное душевное равновесие.

Стоило признать – несмотря на справедливые слова Наргизы, я по-прежнему продолжала мечтать о директоре. Скучала по нему. Жаждала увидеть и с нетерпением ждала вечера, чтобы пересечься хотя бы на пять минут… Кто ж знал, что моё желание исполнится куда раньше?

– Вы опять здесь? – остановились рядом кроссовки.

Вздрогнув, я медленно подняла голову выше, отметила свободные спортивные штаны, обтягивающую футболку, недовольный взгляд – и судорожно сглотнула. Уж очень привлекательно выглядел Игорь Алексеевич. Вроде просто, но так элегантно… Ничуть не хуже, чем в костюме.

– Вы же сами разрешили мне совмещать, – протянула, стараясь унять дрожащий от волнения голос.

– Я думал, вы будете умнее и передумаете, – последовал строгий ответ. – Трудно выполнять сразу две работы качественно. А мне нужна адекватная няня для Дмитрия.

Ах вот оно как.

– Я справлюсь! – непреклонно вскинула подбородок. – И увольняться не буду.

По крайней мере, по собственной инициативе.

– Ваше право, – поджав губы, процедил мужчина. – Но советую тогда выделить время на отдых. В тот же бассейн сходить, – кивнув наверх, конкретизировал директор.

Видимо, почувствовал моё скептическое отношение к данному вопросу. Денег-то на развлечения у меня не было… Однако тут он попал в яблочко.

– В бассейн? – невольно заинтересовалась я. – Вы имеете в виду местный? Который под крышей?

– А вы знаете в этом районе другие? – ехидно парировал Игорь Алексеевич.

Чем снова вогнал меня в краску. Ведь до недавнего времени я вообще не догадывалась, как хорошо они могут быть замаскированы…

– Нет, – потупилась, пряча заалевшие щёки. – Просто не думала, что меня туда пустят.

Вряд ли его построили для уборщиц. И цены там наверняка заоблачные… Разве что директор замолвит словечко за новую няню своего сына. Неспроста же он об этом заговорил!

– А почему нет? Он открыт для всех сотрудников бизнес-центра, – бесхитростно поведал работодатель, вернув меня на землю. – Как спортзал, сауна и прочие комплексные места досуга, прописанные в договоре в качестве источника мотивации. Просто это не афишируется.

И я прекрасно понимала почему. Ведь одно дело – позволить всем бесплатно посещать спортзал, пусть даже два раза в неделю, а другое – дать доступ в бассейн, у которого и вместимость меньше, и стоимость обслуживания выше… Проще молчать. Иначе половина сотрудников живо променяют первый этаж на последний. А следом прибегут те, кто вообще раньше никуда не ходил. Без лифта… И я в том числе.

Всё-таки плаванье куда полезнее вялых тренировок на каких-то спортивных тренажёрах. И куда приятнее… Да. Пожалуй, в бассейн я бы сходила. Чтобы развеяться и отвлечься от горьких мыслей. Обязательно… Если бы знала, где достать купальник и шапочку. Не домой же за ними ехать…

– Впрочем, вы можете выбрать любое занятие на ваше усмотрение, – внезапно обронил Игорь Алексеевич, нарушив затянувшееся молчание. – Или вообще ничего не делать. Я не заставляю. Но без отдыха долго вы не протянете.

Сказал – и неторопливо направился к лестнице… А я запоздало сообразила, что мы опять пересеклись там, где, по логике, директору было совершенно нечего делать!

Сердце отчаянно кричало, что это знак, что это неспроста, что Игорь Алексеевич тоже ищет встречи со мной… А трезвый разум уверенно возражал – нет. Судя по одежде, он всего лишь планировал посетить спортзал. И на его месте я бы тоже выбрала для этого выходной день, чтобы не толпиться с простолюдинами. Наверх же директор мог подняться за какими-нибудь важными документами. Или файлами. А затем спуститься пешком, попутно заглядывая на каждый этаж. В качестве разминки… И плевать, что раньше он так никогда не делал! Я не хотела, не могла, не имела права верить в несбыточное!.. Поважнее дела были. Например, забрать подопечного из школы и отвести на пробное занятие по историческому фехтованию…

В общем, с трудом дотерпев до конца рабочего дня, я поспешила к школе. Идти было недалеко, буквально через дорогу, но ещё метров за сто я приметила Диму, неприкаянно мнущегося возле калитки… Хотя по времени совсем не опаздывала. Скорее, наоборот…

– Ты что тут делаешь? – спросила, опередив подопечного на какие-то доли секунды.

– Тебя жду, – моментально сориентировался парень. – И давно!

– Правда? – невольно удивилась я. – А как же география? У тебя же урок!

– Отменили! – отмахнулся пацан, цепко схватив меня за руку. – Пошли скорее, а то опоздаем!

Он прямо-таки подпрыгивал от нетерпения – и я логично заподозрила неладное…

– Что, реально отменили, распустив всех по домам? – уточнила, не сдвинувшись с места. – Серьёзно?

– Да!

– Странно. Обычно в школе практикуют замены…

Здесь я намеренно покосилась на калитку, будто раздумывая, не проверить ли слова подопечного – и Дима тотчас сдулся.

– Хорошо, хорошо! – прекратив тянуть меня за собой, он отступил и демонстративно сложил руки на груди. – Подловила. Я сбежал. Отпросился. Дальше что?

Жест получился вполне решительный. Даже воинственный… Дима словно приготовился к длительной осаде – ощетинился копьями, прикрыл амбразуры щитами и выставил ружья, намереваясь защищаться до последней капли крови. Чем чётко дал понять – покаяния не будет. Он выдержит всё, заплатит любую цену, выстоит – но ошибку не признает! И уж тем более не позволит собой манипулировать… А я, собственно, и не собиралась.

– Ну ладно тогда, – пожала плечами.

И уверенно направилась в сторону ближайшей автобусной остановки.

– И всё? – встрепенувшись, парень нагнал меня и как ни в чём не бывало пристроился рядом. – Больше ты ничего не скажешь?

– А должна? – я вопросительно вскинула брови.

– Не знаю. Ты же моя няня. Тебе виднее…

– А ты взрослый парень, способный сам принимать решения, – отрезала. – Хочешь прогуливать – пожалуйста. Но помни о последствиях для себя и учёбы. Считаешь это оправданным риском? Отлично. Но не забывай, что у тебя есть отец. И у него есть к тебе определённые требования…

– А как же твои обязанности? – окончательно запутался Дима. – Разве ты не должна меня воспитывать?

– Воспитывать тебя должны были другие. Раньше. А теперь уже поздно. Если только ты сам не захочешь измениться. Тебе же жить.

Тут парень замолчал – видимо, переваривал новую информацию – и настолько глубоко ушёл в себя, что очнулся уже под навесом, чуть не врезавшись в прозрачную стенку.

– И где клуб?.. – оглядевшись, растерянно протянул он.

– На пересечении с Зелёным проспектом. Во дворах…

– С Зелёным?! – натурально вскричал Дима. – По-твоему, это близко?..

– Ну да. Всего три остановки… Ближе не было.

Признаться, я аж немного стушевалась от его напора. И видела ему единственное объяснение…

– Ты никогда не ездил на общественном транспорте? – поинтересовалась, кое-как подавив эмоции.

Мне только очередных издёвок не хватало…

– Никогда! – гордо подтвердил пацан. – И начинать не собираюсь!

Чего и следовало ожидать. С его-то презрением к окружающим и завышенной самооценкой, однозначно унаследованной от Игоря Алексеевича…

– А как же школьные экскурсии?.. – попробовала зайти с другой стороны.

Не сдаваться же на полпути!

– На школьных автобусах или пешком. Ещё Виктор на машине отвозил пару раз.

Уже лучше!

– Так это почти как школьный! – неподдельно обрадовалась я. – Просто люди незнакомые… Впрочем, можем и прогуляться – для пробного занятия время не критично. Но тогда мы вряд ли успеем вернуться вовремя и сохранить всё в тайне… А реакцию Игоря Алексеевича предсказать сложно. Сам понимаешь.

Это сработало.

– Ладно, – обречённо вздохнул Дима. – Попробуем.

И первый шагнул в сторону подъехавшего автобуса. Благо, номер маршрута не имел для нас особого значения и заострять внимание на подобных мелочах было необязательно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.